

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО.

ОТЧЕТЪ

ЧЛЕНА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ТАЙНАГО СОВѢТНИКА МОГИЛЯНСКАГО,

ОБЪ ОСМОТРѢ ОСЕНЬЮ 1865 ГОДА

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ДЕРПТСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ОТЧЕТЪ

по обзорѣнію учебныхъ заведеній Дерптскаго Учебнаго Округа.

Вслѣдствіе командированія меня для осмотра учебныхъ заведеній Дерптскаго Учебнаго Округа осмотрѣны мною слѣдующія заведенія:

ВЪ ДЕРПТѢ:

Гимназія.

Параллельные классы при ней.

Приготовительное училище для гимназій.

Учительская Семинарія.

Уѣздное училище.

Приготовительный классъ къ уѣздному училищу.

Первое городское начальное училище.

Второе городское начальное училище.

Русское начальное училище.

Высшее городское училище для дѣвицъ.

Городское начальное училище для дѣвицъ.

Два частныхъ женскихъ училища.

ВЪ РЕВЕЛѢ:

Гимназія.

Приготовительное училище къ ней.

Уѣздное училище.

Первое Русское элементарное училище.

Второе Русское элементарное училище.

Городское элементарное училище.

Высшее городское училище для дѣвицъ.

Низшее городское училище для дѣвицъ.

Два частныхъ училища для дѣвицъ.

Одно частное училище для мальчиковъ.

Домская Гимназія.

ВЪ ПЕРНАУ:

Гимназія.

Высшее городское училище для дѣвицъ.

Первое элементарное училище для мальчиковъ.

Второе элементарное училище для мальчиковъ.

Элементарное училище для дѣвицъ.

ВЪ ВОЛЬМАРѢ:

Уѣздное училище.

Приходское училище.

Городское дѣвичье училище.

ВЪ МИТАВѢ:

Гимназія.

Реальное училище.

Высшее городское училище для дѣвицъ.

Первое.	}	Начальные училища для мальчиковъ.
Второе.		
Третье.		
Александровское. . . .		
Еврейское училище.		

ВЪ РИГѢ:

Губернская гимназія и подвѣдомственныя Директору ея:

Русское уѣздное училище.

Второе уѣздное училище.

Казенное элементарное училище.

Русское элементарное училище.

Воскресная школа.

Три частныхъ училища для мальчиковъ.

Три частныхъ училища для дѣвицъ.

Реальная Гимназія и подвѣдомственныя Директору ея:

Высшее городское училище для дѣвицъ.

Четыре элементарныхъ училища для мальчиковъ.

Два элементарныхъ училища для дѣвицъ.

Сиротскій домъ съ училищемъ.

Кромѣ поименованныхъ училищъ, я предполагалъ посѣтить также училища въ Либавѣ и Аренсбургѣ, но для посѣщенія Либавы нужно было проѣхать отъ ближайшаго къ ней пункта, — Митава, — еще безъ малаго 400 верстъ по весьма дурнымъ дорогамъ, что отняло-бы у меня трое, или даже четверо сутокъ на одинъ проѣздъ. Посему, находя въ состояніи осмотрѣнныхъ мною заведеній достаточныя данныя для разрѣшенія предложенныхъ мнѣ вопросовъ и заключая, по совершенно однообразному характеру осмотрѣнныхъ мною заведеній, что Либавскія заведенія не представляютъ мнѣ никакихъ особенностей, я отмѣнилъ свою поѣздку

туда. Проѣхать-же въ Аренсбургъ не было почти возможности по причинѣ весьма труднаго, въ настоящее время года, воднаго сообщенія съ островомъ Эзелемъ.

Первая часть настоящаго отчета заключаетъ въ себѣ изложеніе замѣчаній моихъ объ устройствѣ и состояніи вообще осматрѣнныхъ мною заведеній; во второй части, посвященной разсмотрѣнію вопроса о Русскомъ языкѣ въ тѣхъ-же заведеніяхъ, на что предписано мнѣ было обратить особенное вниманіе, упомянуты мѣры, принимавшіяся Министерствомъ, для усиленія успѣховъ въ изученіи Русскаго языка въ означенныхъ заведеніяхъ, указанъ способъ выполненія этихъ мѣръ мѣстнымъ начальствомъ и изложены результаты оныхъ по отзывамъ лицъ, осматривавшихъ разновременно Округъ. Далѣе слѣдуютъ мои замѣчанія объ успѣхахъ учениковъ въ Русскомъ языкѣ, о способѣ преподаванія его, о томъ, какъ нужно-бы устроить это преподаваніе и вообще о мѣрахъ для лучшаго успѣха въ этомъ дѣлѣ; наконецъ мое мнѣніе о предположеніи учредить особія Русскія гимназіи въ Ригѣ и Ревелѣ.

ЧАСТЬ I.

Общій взглядъ на учебныя заведенія Остзейскаго края.

Дерптскій Учебный Округъ, въ отношеніи къ числу и устройству учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ, начиная отъ элементарныхъ училищъ до гимназій включительно, представляетъ много превосходства предъ другими Округами Имперіи. Превосходство это состоитъ какъ въ организаціи и состояніи учебныхъ заведеній, такъ и въ количествѣ ихъ. Въ доказательство сего, относительно количества, я не буду приводить здѣсь числовыхъ данныхъ объ учебныхъ заведеніяхъ: въ дѣлахъ Министерства и въ изданіяхъ его можно найти объ этомъ свѣдѣнія, гораздо болѣе полныя и точныя, нежели тѣ, которыя я могъ собрать наскоро, тѣмъ болѣе, что собраніе этихъ свѣдѣній не входило въ задачу возложеннаго на меня порученія. Но вообще могу сказать, что несмотря на большое число казенныхъ, городскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвицъ, несмотря также на плату за ученіе, довольно высокую для низшихъ слоевъ городскихъ жителей, всѣ училища наполнены, а нѣкоторыя даже переполнены учащимися. Вѣдомость о числѣ учащихся съ раздѣленіемъ по состояніямъ и вѣроисповѣданіямъ, относительно тѣхъ городовъ, гдѣ я посѣщалъ училища, при семъ прилагается. (См. Прилож. А). Относительно же качества, внутреннего достоинства училищъ, особенно относительно учебной части, могу свидѣтельствовать, что они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ здоровой, разумной педагогики.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ УЧИЛИЩА.

Начну съ элементарныхъ училищъ. Училища эти состоятъ изъ одного или двухъ классовъ. Въ первомъ случаѣ они раздѣляются на два или болѣе отдѣленій, смотря по познаніямъ учениковъ, что предоставляется распоряженію учителя. Преподаваніе въ нихъ идетъ прекрасно. Тамъ нѣтъ слѣда мертвящаго, заглушающаго умственные способности дѣтей, заучиванія уроковъ на память, по книгѣ, и передачи ихъ книжнымъ слогомъ. Вся наука передается отъ учителя ученикамъ посредствомъ живаго слова его, и успѣхи ихъ соотвѣтствуютъ этому прекрасному методу преподаванія. Конечно, не во всѣхъ училищахъ всѣ предметы преподаются одинаково искусно и удачно: въ одномъ идетъ успѣшнѣе преподаваніе ариметики, въ другомъ болѣе дались ученикамъ географическія свѣдѣнія, отечествовѣдѣніе, начиная съ Остзейскихъ губерній и простираясь во многихъ училищахъ на всю Россію. Во многихъ меня доводила до удивленія быстрота въ рѣшеніи умственно ариметическихъ довольно сложныхъ задачъ, напримѣръ: сложеше четырехъ, пяти дробей съ разными знаменателями. Въ другихъ я съ удовольствіемъ слушала описаніе поверхности Россіи, теченія рѣкъ, водяныхъ сообщеній, иногда даже объясненіе явленій, происходящихъ на земномъ шарѣ отъ обращенія его въ солнечной системѣ и т. п. Во всѣхъ же училищахъ, безъ исключенія, замѣтны въ классѣ въ большей или меньшей степени оживленіе, внимательность, усердіе къ дѣлу. Лишь только учитель, или я самъ предлагалъ всему классу какой либо вопросъ, — на разныхъ скамьяхъ поднимались руки, — знакъ готовности отвѣчать. Вездѣ преподается хоральное пѣніе и въ иныхъ училищахъ съ весьма хорошими успѣхами. Преподается оно по нотнымъ сборникамъ нѣмецкихъ народныхъ пѣсень; впрочемъ почти во всѣхъ училищахъ предлагали мнѣ, не прикажу ли пропѣть, а въ иныхъ и не спрашивая меня пропѣли русскій народный гимнъ «Боже, царя храни!...» Приэтомъ во мнѣ рождалось чувство сожалѣнія, что у

насъ нѣтъ положенныхъ на ноты приспособительно къ школьному пѣнію, на три голоса, русскихъ мелодій. Сочинитель, который сдѣлалъ бы это, оказалъ бы немалую услугу. Удачное обученіе пѣнію въ нѣмецкихъ элементарныхъ училищахъ обусловливается, впрочемъ, церковнымъ у лютеранъ и нѣмецкихъ католиковъ обычаемъ пѣнія псалмовъ хоромъ всѣми присутствующими при богослуженіи, или проповѣди; пѣніе псалмовъ въ учебныхъ заведеніяхъ повторяется ежедневно вмѣстѣ съ чтеніемъ молитвы Господней предъ началомъ и по окончаніи ученія. Присутствуя при благоговѣйномъ совершеніи этихъ молитвъ, я не могъ не дѣлать внутренно невыгоднаго для русскихъ училищъ сопоставленія, припоминая, какъ въ нихъ положенныя на этотъ случай молитвы произносятся скороговоркой, повторяясь, впрочемъ, предъ началомъ и по окончаніи cadaго урока.

При этихъ общихъ похвалахъ элементарнымъ училищамъ, я не называю ни одного въ частности, для избѣжанія повтореній. Дополню отзывъ о нихъ только тѣмъ замѣчаю, что они чрезвычайно богаты числомъ учениковъ и бѣдны числомъ учителей; такъ-что нерѣдко одному учителю приходится преподавать всѣ предметы въ классѣ, гдѣ 80 или болѣе учениковъ. На непосредственномъ начальствѣ этихъ училищъ лежитъ обязанность вникнуть въ особенности cadaго, и гдѣ нужно направить, похвалить, наградить, и тѣмъ поощрить къ дальнѣйшимъ трудамъ. Но не могу не указать на два изъ нихъ, стоящіе на мой взглядъ выше всѣхъ прочихъ, видѣнныхъ мною, а именно на Дерптское и на Пернауское первыя элементарныя училища для мальчиковъ. Въ Дерптскомъ — учениковъ 57, два класса и два учителя: Бауеръ и Огеймъ, первый изъ Саратовскихъ колонистовъ, второй изъ Остзейцевъ; оба образовались въ Дерптской семинаріи. Училище это по справедливости можно назвать образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Пернаускомъ — учениковъ 84, учитель Летцъ. Учитель этотъ готовился къ своему званію также въ учительской семинаріи въ Дерптѣ, служилъ въ разныхъ мѣстахъ, и между прочимъ былъ въ Тульской губерніи лѣтъ десять домашнимъ учи-

телемъ, отчего и говоритъ по-русски совершенно чисто и правильно. — У него въ училищѣ преподаваніе всѣхъ предметовъ идетъ прекрасно, и даже въ русскомъ языкѣ успѣхи очень порядочные: ученики выучили наизусть нѣсколько басенъ Крылова и начали учить сказку: Конекъ-Горбунокъ; произносятъ ихъ хорошо.

УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

Здѣсь умѣстно упомянуть о Дерптской учительской семинаріи — прекрасномъ заведеніи, приносящемъ огромную пользу: она снабжаетъ Остзейскій край отлично знающими свое дѣло учителями, которымъ элементарныя училища обязаны прекраснымъ состояніемъ своимъ. Устроена она очень просто: состоитъ изъ Директора, изъ помощника его и одного учителя. Каждый имѣетъ въ семинаріи и практическомъ при ней училищѣ по 20 уроковъ въ недѣлю. Учителя русскаго языка заимствуетъ семинарія изъ гимназіи. Предметы преподаванія: религія, наука о воспитаніи и обученіи, исторія, географія, языки: нѣмецкій и русскій, арифметика, геометрія, естествовѣдѣніе, музыка, рисованіе, гимнастика. Практическое училище при семинаріи особаго учителя не имѣетъ, а преподають въ немъ преподаватели семинаріи и воспитанники ея. Воспитанниковъ всего 15, при трехъгодичномъ курсѣ, и этого числа болѣе нежели достаточно для замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ элементарныхъ училищахъ края. Можно бы пожелать только одного: чтобъ эта семинарія была, вмѣсто Дерпта, въ какомъ-нибудь русскомъ городѣ. Тогда и учителя, обучающіе Латышей и Эстовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, выходили-бы изъ нея *Русскіе*. Нынѣ же они, какъ родятся Нѣмцами, такъ и выходятъ изъ училища Нѣмцами, обучаясь все у Нѣмцевъ, потому что всѣ учителя, не исключая и учителя русскаго языка Нѣмцы (двое изъ нихъ даже иностранцы) и въ результатѣ выходитъ то, что учителя въ элементарныхъ училищахъ образуютъ изъ Латышей и Эстовъ опять таки Нѣмцевъ, хотя и учатъ ихъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, Рус-

скому языку. За исключеніемъ этого, заведеніе ни въ чемъ, кажется, нельзя упрекнуть. Я не могъ, преслѣдуя главную цѣль своей поѣздки, ознакомиться такъ подробно, какъ бы желалъ, съ курсомъ семинаріи и ходомъ преподаванія въ ней, хотя присутствовалъ на нѣкоторыхъ лекціяхъ; но если судить о деревѣ по плодамъ его, то семинарія заслуживаетъ полной хвалы и подражанія. Въ состоящемъ при ней для практики семинаристамъ практическомъ училищѣ, дѣти бодро дѣлаютъ первые шаги свои на поприщѣ умственного развитія. Тѣ изъ воспитанниковъ этой семинаріи, которые находятъ возможность довершить свое образованіе въ гимназіи и въ университетѣ, поступаютъ учителями въ уѣздныя училища и въ гимназіи, и здѣсь пріобрѣтенное ими въ семинаріи искусство преподаванія ставитъ ихъ въ ряду лучшихъ учителей. Но для большей части вся карьера ограничивается должностію учителя элементарнаго училища.

Разговаривая въ элементарныхъ училищахъ, которыя я посѣщалъ, съ учителями, я просилъ одного изъ нихъ, служащаго уже болѣе 15 лѣтъ, разсказать мнѣ, чему ихъ учили въ семинаріи. Онъ затруднялся дать отвѣтъ. Я продолжалъ допрашивать его, стараясь сдѣлать вопросы мои совершенно понятными; спрашивалъ, говорили-ли имъ, напримѣръ, о разныхъ способностяхъ души (психологія), о томъ, какъ воспитывать, учить дѣтей (педагогика) что входитъ въ *Erziehungslehre* и *Unterrichtskunde*. Говорили, отвѣчалъ онъ, и прибавилъ: но это было такъ давно, я все уже забылъ. Дѣйствительно, — въ 15 и болѣе лѣтъ трудовой жизни, въ коей изъ года въ годъ и изо дня въ день повторяется все одна и та же, никогда нескончаемая, тяжелая работа, — широкій горизонтъ, открывавшійся передъ молодымъ человѣкомъ въ его учебные годы, мало по малу суживается, умственные способности, упражняемыя все на однихъ и тѣхъ же предметахъ, ограничиваются и человѣкъ обращается въ разумную машину; но дѣло все-таки дѣлается, и если оно дѣлается такъ добросовѣстно и успѣшно, какъ почти во всѣхъ видѣнныхъ мною училищахъ, то нельзя безъ уваженія смотрѣть на этихъ

тружениковъ, посвятившихъ себя на то, чтобы вводить чужихъ дѣтей въ жизнь духовную, безъ всякой перспективы на перемѣну къ лучшему въ своей жизни.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Уѣздныя училища, осмотрѣнныя мною, продолжаютъ съ успѣхомъ дѣло образованія, начатое въ элементарныхъ. Они бываютъ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и даже 5-ти классныя, съ реальнымъ отчасти направлешемъ. При нѣкоторыхъ есть приготовительные классы, *Vorschule*. Кромѣ языковъ: русскаго и нѣмецкаго, ариметики, географіи, пѣнія, преподаются геометрія, исторія, свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ и коегдѣ начальныя понятія изъ физики, механики, химіи и технологии, а также черченіе. Впрочемъ предметы, въ преподаваніи коихъ выражается реальное направленіе училищъ проходятся въ весьма маломъ объемѣ и нѣсколько расширены только въ русскомъ уѣздномъ училищѣ въ Ригѣ и особенно въ Митавскомъ. Сверхъ того, внѣ обязательнаго курса преподаются за особую съ учениковъ плату, французскій языкъ, гдѣ для него найдется учитель, и латинскій; послѣдній на столько, чтобъ ученики могли поступать въ низшіе классы гимназій. Латинскій языкъ всегда знакомъ зрителю и учителямъ и преподается однимъ изъ нихъ, равно какъ и начала греческаго. Въ этихъ училищахъ не видно того грустнаго явленія, которое замѣчается въ подобныхъ же училищахъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, а именно, что 3-й, высшій классъ бываетъ почти пустъ: очевидно здѣсь населеніе больше дорожитъ приобретаемыми въ этомъ классѣ свѣдѣніями.

Учители въ уѣздныхъ училищахъ прошли большею частію, также какъ и учителя элементарныхъ училищъ, чрезъ Дерптскую учительскую семинарію. Въ преподаваніи всѣхъ предметовъ виднѣе то же вѣрное направленіе къ развитію умственныхъ способностей учениковъ и тѣже разумные способы преподаванія. Попадаютъ также между учителями и лица, прошедшія чрезъ университетъ,

а также иностранцы. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются гимназіи, значеніе уѣздныхъ училищъ нѣсколько уменьшается; но хорошія ихъ качества выдаются особенно въ малыхъ городахъ, гдѣ гимназій нѣтъ. Такъ, напримѣръ, въ Вольмарѣ, я нашелъ въ высшемъ классѣ учениковъ довольно развитыхъ и, по своему возрасту, свѣдущихъ. Вообще можно сказать, что успѣхи преподавашія въ училищахъ, которыя я посѣтилъ, соотвѣтствуютъ требованіямъ программы ихъ курса и значенію, присвоенному уѣзднымъ училищамъ, которыя, при частномъ обученіи древнимъ языкамъ, могутъ открыть доступъ въ квинту (3 классъ), а иногда и въ кварту (4 классъ) гимназій; а главное должны приготовить ко вступленію въ практическую жизнь тѣхъ, которые не идутъ далѣе по пути школьнаго образованія. Умственные способности послѣднихъ на столько развиты, что они могутъ быть полезными дѣятелями въ той средѣ, въ которую они поставлены происхожденіемъ своимъ, или обстоятельствами, тѣмъ болѣе, что во многихъ училищахъ преподаются внѣ курса, для желающихъ, механика, химія, технологія и техническое рисованіе.

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Во всѣхъ городахъ Остзейскаго края имѣются средства для обученія дѣвочекъ необходимымъ для нихъ предметамъ. Училища для этого учреждены или элементарныя, или высшія, называемыя *Nöhere Töchterschulen*. Курсъ первыхъ равенъ курсу элементарныхъ училищъ для мальчиковъ; въ высшихъ училищахъ, которыя бываютъ 3-хъ или 4-хъ классныя, дѣвицы обучаются на столько, что могутъ впослѣдствіи держать экзаменъ на право первоначальнаго обученія и даже на званіе домашней учительницы и наставницы. При каждомъ училищѣ есть надзирательница, которая вмѣстѣ и преподаетъ нѣсколько часовъ въ недѣлю какой либо предметъ. Учителей же училища заимствуютъ обыкновенно изъ гимназій, или уѣздныхъ училищъ, но есть немало и учительницъ, довольно хорошо выполняющихъ свои обязанности. Учи-

лица очень многолюдны, иные классы даже переполнены учениками. Преподаваніе идетъ вообще правильно и успѣшно, сравнительно даже успѣшнѣе нежели у мальчиковъ, если принять въ расчетъ возрастъ учащихся, годы и количество часовъ, посвящаемыхъ ежедневно на ученіе.

ГИМНАЗИИ.

Гимназіи въ Дерптскомъ Округѣ, за исключеніемъ Рижской Реальной, имѣютъ классическое направленіе; въ нихъ преобладаютъ въ преподаваніи древніе языки. Планъ преподаванія, расположеніе предметовъ по классамъ и число часовъ по каждому почти одинаково, съ небольшими различіями, въ гимназіяхъ: Рижской губернской, Дерптской, Ревельской и Митавской — семиклассныхъ. Въ Домской гимназіи въ Ревелѣ планъ ученія нѣсколько отличный отъ прочихъ: число уроковъ по древнимъ языкамъ, по исторіи, по географіи нѣсколько меньше; зато французскій языкъ, преподаваемый въ другихъ гимназіяхъ внѣ общаго курса, здѣсь входитъ въ число уроковъ общихъ, обязательныхъ. По Пернаульской гимназіи, которая нынѣ только преобразуется изъ прогимназіи и не вошла еще въ семиклассный составъ, директоръ проектировалъ и представилъ попечителю округа планъ, нѣсколько измѣненный противъ общаго плана. Въ планѣ этомъ, какъ я могъ замѣтить, число уроковъ по русскому языку и словесности, вмѣстѣ съ исторіею Россіи, положено меньше противъ общаго плана другихъ гимназій. Желательно, чтобы въ этомъ отношеніи Пернауская гимназія была сравнена съ прочими. Общій планъ ученія въ гимназіяхъ слѣдующій:

Предметы:	Общее число уроковъ въ семи классахъ:	
Законъ Божій	16	или 17.
Латинскій языкъ.	50	» 49.
Греческій »	27	» 26.
Нѣмецкій »	22	
Русскій »	35	

Математика.	26
Физика.	2
Естественныя науки.	6
Географія.	12
Исторія.	17
Чистописашіе.	4, 6 или 7.
Всѣхъ уроковъ часовыхъ	218 или 220.

Сверхъ сего внѣ курса, внѣ общаго числа уроковъ, преподаются для желающихъ языки: французскій, англійскій (въ Ригѣ), — Еврейскій (въ Митавѣ, въ Ревелѣ), рисованье, пѣніе, гимнастика. Законъ Божій православнаго исповѣданія, по весьма малому числу православныхъ учениковъ въ гимназіяхъ, преподается большею частію не по классамъ, а по отдѣленіямъ, раздѣляя всѣхъ учениковъ на 3 или 4 отдѣленія. Преподаваніе его въ низшихъ (городскихъ элементарныхъ) училищахъ по той-же причинѣ устроено такъ, что изъ нѣсколькихъ училищъ — ученики сходятся въ извѣстные часы въ которое либо одно.

Въ семи классахъ, при 50 урокахъ латинскаго языка въ недѣлю, бываетъ въ нѣкоторыхъ классахъ по 2 урока въ день. При такихъ усиленныхъ занятіяхъ ученики достигаютъ того, что понимаютъ труднѣйшихъ прозаиковъ и поэтовъ, пишутъ сочиненія на латинскомъ языкѣ и упражняются въ стихосложеніи. Познанія здѣшнихъ учениковъ кварталы или терціи равняются познаніямъ учениковъ 7, высшаго класса, гимназій другихъ округовъ.

Нѣмецкій языкъ преподается очень хорошо. Грамматика изучается практически; съ низшихъ классовъ ученики начинаютъ уже упражняться въ сочиненіи писемъ и небольшихъ описаній. Въ высшихъ классахъ сочиненія обрабатываются весьма тщательно; большею частію задаются *разсужденія*, и сочиненію всегда предшествуетъ планъ, подробное расположеніе частей: такимъ образомъ ученикъ пріучается подчинять мысль свою заранѣе опредѣленному логическому развитію. Въ высшихъ классахъ учитель посвящаетъ особые часы на чтеніе и разборъ образцовыхъ произ-

веденій; онъ декламируетъ передъ учениками цѣлыя сцены трагедій Шиллера и др. писателей. При этомъ объясняются роды и виды литературныхъ произведеній. Такое преподаваніе даетъ прекрасные результаты.

Русскій языкъ преподается при 5 урокахъ въ каждомъ классѣ, но изъ этого числа уроковъ отдѣляется въ терціи (5-й классъ) — одинъ урокъ, въ секундѣ (6-й классъ) — два урока и въ примѣ (7-й классъ) — 1 урокъ, слѣдовательно 4 урока для русской исторіи, такъ что собственно для языка и словесности остается 31 урокъ. Къ сожалѣнію преподаваніе русскаго языка не отличается такимъ хорошимъ методомъ, какъ преподаваніе нѣмецкаго. О преподаваніи русскаго языка, русской словесности и исторіи и объ успѣхахъ учениковъ въ этихъ предметахъ будетъ объяснено ниже сего, особо.

Преподаваніе всеобщей исторіи начинается съ септимы (1-й низшей классъ) и продолжается чрезъ всѣ классы при двухъ урокахъ въ септимѣ, секстѣ и квинтѣ, при трехъ въ квартѣ, терціѣ и секундѣ и при двухъ въ примѣ; всѣхъ уроковъ всеобщей исторіи, исключая русскую, въ семи классахъ 17, а съ четырьмя уроками исторіи Россіи — 21 урокъ. Въ трехъ низшихъ классахъ преподается сперва міоологія и баснословная исторія Грековъ, потомъ древняя въ секстѣ, и средняя и новая въ квинтѣ. Въ квартѣ опять приходится въ 1-мъ семестрѣ древняя исторія, во 2-мъ средняя и новая. Въ терціѣ въ 1-мъ семестрѣ — исторія Греціи, во 2-мъ — Римская исторія. Въ секундѣ въ 1-мъ семестрѣ — средняя исторія; во 2-мъ — новая. Въ примѣ въ 1-мъ семестрѣ — новая исторія, которая доводится до 1830 и даже 1864 года; во 2-мъ семестрѣ повтореніе древней исторіи. Свѣдѣнія учениковъ по этому предмету довольно полныя и твердыя. Но если обратить вниманіе на большее число уроковъ по оному и на то, что преподаваніе онаго въ септимѣ и секстѣ клонится болѣе къ развитію умственныхъ способностей дѣтей, нежели собственно къ изученію исторіи, то можно придти къ мысли о лучшемъ распредѣленіи этого предмета по классамъ и болѣе полезномъ употребленіи нѣсколькихъ часовъ изъ

положеннаго на него времени, безъ ущерба умственному развитію Мысль эта будетъ развита также ниже сего.

Развитію умственныхъ способностей дѣтей посвящены также 6 уроковъ *описанія природы* (Naturbeschreibung) въ трехъ низшихъ классахъ. Изъ этого преподаванія ученики не выносятъ положительныхъ, точныхъ и полныхъ свѣдѣній; но оно изощряетъ способность наблюдать, всматриваться въ предметъ и служить вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣтей развлеченіемъ и отдыхомъ отъ другихъ занятій. Въ этомъ смыслѣ оно очень полезно. Въ одной гимназій преподаваніе начинается съ минералогіи, въ другой—съ зоологіи. Въ зимніе мѣсяцы занимаются минералогіею и зоологіею, въ лѣтніе—ботаникою; въ первомъ случаѣ по картинамъ, во второмъ—съ помощію живыхъ растений. Строгой системы въ преподаваніи нѣтъ; вся система заключается въ этомъ. Если же и говорится что о классификаціи, о раздѣленіи на роды, виды семейства и проч., то трудно предположить, чтобы предметы эти, оставленные съ 4-го класса, сохранились у учениковъ въ памяти при усиленныхъ занятіяхъ другими предметами, въ теченіи трехъ или четырехъ лѣтъ. Но при преподаваніи ихъ замѣтны въ ученикахъ большая внимательность и оживленіе.

Тоже должно сказать и о преподаваніи географіи въ септимѣ. При употребляемомъ здѣсь способѣ преподаванія, ученики любятъ этотъ предметъ, рвутся одинъ передъ другимъ отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы, и отвѣчаютъ толково. Преподаваніе ея продолжается до терціи включительно при 12 урокахъ въ недѣлю; но черченіе картъ, такъ много способствующее къ утвержденію въ памяти свѣдѣній о границахъ государствъ, о направленіи горныхъ хребтовъ, теченіи рѣкъ, взаимномъ положеніи городовъ и проч. къ сожалѣнію вовсе не употребляется. Изъ этого выходитъ, что ученики при отвѣтахъ, по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ, не могутъ отвести глазъ отъ карты, а не имѣя ея передъ глазами отвѣчаютъ уже не такъ быстро.

Преподаваніе математики, преимущественно же ариѳметики, въ септимѣ и секстѣ, идетъ вообще очень успѣшно. На производ-

ство дѣйствій въ умѣ обращается особенное вниманіе, и въ этомъ отношеніи достигаются успѣхи весьма удовлетворительные. Такое какъ въ Остзейскихъ гимназіяхъ преподаваніе послѣдне-названныхъ трехъ предметовъ въ низшихъ классахъ, т. е. естествовѣдѣнія, географіи и ариметики, прибавивъ къ тому еще усиленные занятія латинскимъ языкомъ, коего преподаваніе также чрезвычайно оживлено классными упражненіями, *extemporalien* (учитель говоритъ предложеніе по-нѣмцки, ученики пишутъ его по-латынѣ) полагаютъ прочное основаніе дальнѣйшему обученію и служатъ вѣрнымъ залогомъ успѣховъ въ немъ. Этому должно приписать то, что число учениковъ отстающихъ, засиживающихся въ классахъ и оставляющихъ гимназію, не дойдя до высшаго, здѣсь гораздо менѣе нежели въ извѣстныхъ нѣмѣ гимназіяхъ другихъ учебныхъ округовъ. Здѣсь число учениковъ въ каждомъ изъ двухъ высшихъ классовъ составляетъ обыкновенно почти половину, иногда и болѣе противъ числа учениковъ не только въ самомъ низшемъ, но и въ наиболѣе многочисленномъ изъ низшихъ классовъ. Такъ, напримѣръ, въ Дерптской гимназіи самый многочисленный классъ кварта имѣетъ 42 ученика, секунда 25, а прима 19; въ Рижской губернской самый многочисленный квинта 53 ученика, а секунда 30 и прима 27. Въ гимназіяхъ другихъ округовъ, число учениковъ высшаго класса составляетъ четвертую, шестую часть, а иногда и менѣе противъ числа ихъ въ низшихъ.

Рижская реальная гимназія состоитъ нынѣ изъ пяти классовъ; предполагается открыть шестой. Однако ученики, оканчивающіе въ ней курсъ, могутъ поступать въ университетъ на физико-математическій факультетъ, и въ Рижское политехническое училище. Латинскій языкъ въ ней преподается въ трехъ низшихъ классахъ при 15 урокахъ и ограничивается полнымъ курсомъ грамматики и чтеніемъ легкихъ прозаиковъ; русскій—во всѣхъ классахъ при 21 урокахъ; изъ коихъ два или три отдѣляются на исторію Россіи; французскій и англійскій языки обязательны и имѣютъ вмѣстѣ 30 уроковъ, исторія 13, географія 11, математика, физика, химія и технологія занимаютъ 44 урока. Внѣ курса,

не обязательно преподаются: наука о торговлѣ при 4 урокахъ, а также рисованье, пѣнье, гимнастика. Не смотря на то, что курсъ въ этой гимназіи продолжается только пять лѣтъ, ученики достигаютъ значительныхъ успѣховъ и примѣчательной степени зрѣлости въ развитіи и образованіи своемъ.

Въ Пернауской гимназіи, которая нынѣ переходитъ изъ пятикласснаго прогимназическаго состава, въ семиклассный и въ Ревельской Домской гимназіи замѣчательна слѣдующая особенность. Ученики, не оказывающіе способностей къ изученію древнихъ языковъ и успѣховъ въ нихъ, или не желающіе по какимъ либо обстоятельствамъ окончить полный курсъ гимназическій и поступить въ университетъ, освобождаются отъ уроковъ по древнимъ языкамъ. Такихъ учениковъ, впрочемъ, весьма немного: въ Домской гимназіи отъ латинскаго и греческаго языковъ освобождено 5, отъ одного греческаго 31, въ Пернауской отъ обоихъ 4. Въ другихъ гимназіяхъ отъ латинскаго языка никто не освобождается; отъ греческаго же языка ученики хотя и могутъ освобождаться, но это явленіе весьма рѣдкое. Въ Домской гимназіи ученики этого разряда продолжаютъ курсъ до примы, и готовясь къ поступленію въ высшія военно-учебныя заведенія, въ замѣнъ уроковъ древнихъ языковъ, имѣютъ прибавочные уроки русскаго языка, исторіи Россіи и преимущественно математики на русскомъ языкѣ, для чего имѣется особый преподаватель изъ военныхъ офицеровъ. Въ Пернауской гимназіи ученики, оставляющіе съ IV-го класса (съ квартиры) изученіе древнихъ языковъ, остаются въ гимназіи еще годъ или два, по желанію, и употребляютъ это время на то, чтобы завершить, хотя къ сокращенномъ объемѣ, гимназическій курсъ. Такимъ образомъ они заканчиваютъ изученіе русскаго языка, географіи и исторіи всеобщей и русскою, и сверхъ того преподается имъ физика, химія и технологія. Я тѣмъ охотнѣе упоминаю объ этой особенности Пернауской гимназіи, что во время службы моей въ Кіевскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ у меня постоянно была мысль учредить подобные классы при гимназіяхъ для молодыхъ людей, не могущихъ почему либо окончить

гимназическаго семикласснаго курса; мысль, возникавшая из внимательнаго наблюденія надъ потребностями учащихся, но которую мнѣ не удалось осуществить. Найдя ее въ дѣйствиі въ Пернаульской гимназій, позволяю себѣ заявить здѣсь, что учрежденіе подобныхъ классовъ я и теперь считаю полезнымъ при вновь устроивающихся во всѣхъ округахъ классическихъ гимназійхъ и прогимназійхъ, въ коихъ число учениковъ, которые послѣ четырехъ первыхъ классовъ пожелаютъ освободиться отъ изученія древнихъ языковъ, или по какой либо причинѣ не въ состояніи будутъ пройти весь гимназическій курсъ, будетъ вѣроятно значительнѣе, нежели въ соотвѣтственныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа и для которыхъ такой дополнительный классъ былъ бы очень полезенъ.

Въ гимназійхъ Дерптскаго округа замѣчены мною еще слѣдующія отличія отъ общихъ русскихъ, заслуживающія вниманія и представляющія преимущество предъ ними.

а) Учебный годъ въ нихъ совпадаетъ съ гражданскимъ. Это представляетъ немалыя выгоды въ отношеніи къ годичной отчетности, какъ денежной, такъ и учебной, въ которыхъ такимъ образомъ нѣтъ раздвоенія, ни непрерывныхъ оговорокъ: въ гражданскомъ, въ учебномъ году. Это не нарушаетъ порядка преподаванія, ни ваканцій, которыя точно также занимаютъ время отъ конца іюня до 1-го августа, съ тою только разницею, что зимою вообще менѣе поводовъ къ просрочкамъ отпуска, происходящихъ какъ отъ приманки лѣтнаго времени и представляемыхъ имъ сельскихъ удовольствій, такъ и отъ хозяйственныхъ, въ это время, заботъ родителей, которымъ трудно бываетъ оторваться отъ нихъ для доставленія дѣтей въ училище, и которые притомъ же, рассчитывая, что начало августа посвящается пріемнымъ экзаменамъ, считаютъ тѣмъ возможнѣе и извинительнѣе позднее возвращеніе дѣтей въ училища. Мнѣ случалось неоднократно говорить объ этомъ съ Директорами гимназій въ другихъ округахъ и всѣ находятъ выгоду въ совпаденіи учебнаго года съ гражданскимъ. Это, конечно, предметъ второстепенный, и имѣетъ важность только въ томъ смыслѣ, что всякое упрощеніе дѣла способствуетъ успѣшнѣйшему, болѣе лег-

кому теченію его; но поэтому онъ заслуживаетъ, по крайней мѣрѣ, быть подвергнутымъ общему обсужденію.

б) Гораздо важнѣе порядокъ перевода учениковъ изъ класса въ классъ и раздѣленіе года на семестры. Въ Остзейскихъ гимназіяхъ годовичныхъ переводныхъ экзаменовъ, въ такомъ видѣ, какъ они производятся въ другихъ округахъ, не существуетъ. Нѣтъ также ежемѣсячныхъ отмѣтокъ объ успѣхахъ учениковъ (хотя каждому учителю предоставляется вести объ этомъ свою карманную книжку), и слѣдовательно нѣтъ вовсе цифирныхъ отмѣтокъ и всѣхъ ариометическихъ выводовъ для опредѣленія успѣховъ ученика. Но есть *большая и малая цензура*. Она состоитъ въ томъ, что каждый учитель пишетъ въ заведенной для сего книгѣ аттестацію обучающимся у него ученикамъ словами: слабо, удовлетворительно, хорошо, очень хорошо, и можетъ прибавлять къ тому еще свои замѣчанія. Малая цензура отмѣчается въ книгѣ два раза въ годъ, въ половинѣ каждаго семестра; большая также два раза въ годъ, въ концѣ семестровъ. На основанія этихъ цензуръ педагогическій совѣтъ рѣшаетъ переводъ учениковъ въ слѣдующіе классы. Лѣтней цензурѣ, іюньской, предшествуетъ краткое повтореніе пройденнаго, по произволу учителя; передъ зимнею, декабрьскою, повтореніе обязательно. Цензурные листы выдаются каждый семестръ ученикамъ для предъявленія родителямъ. Дѣленіе года на семестры полезно: при этомъ дѣленіи, ученикъ, почему либо не совсѣмъ готовый, въ концѣ года, къ переводу въ слѣдующій классъ, можетъ, безъ слишкомъ чувствительной потери времени и безъ большаго обремененія родителей, быть оставленъ въ томъ же классѣ еще на полгода, и въ это время приготовиться такъ, въ классѣ и внѣ класса, что въ концѣ семестра будетъ способенъ перейти въ слѣдующій классъ. Впрочемъ такіе случаи встрѣчаются довольно рѣдко. Дѣленіе года на семестры важнѣе для учениковъ высшаго, выпускнаго класса. Ученикъ этого класса, если онъ не чувствуетъ себя въ силахъ получить свидѣтельство о зрѣлости для поступленія въ университетъ, остается на полгода въ гимназіи и въ это время готовится къ испытанію, Мату-

ritäts-Prüfung; въ другихъ-же гимназіяхъ русскихъ, въ виду потери цѣлаго года и трудности содержать себя столь долгое время, не рѣдко подобный ученикъ отказывается вовсе отъ университета или старается войти въ него какъ нибудь иначе. Надобно замѣтить, что экзаменъ абитуриентовъ, т. е. выпускныхъ учениковъ производится по всѣмъ предметамъ письменно: на заданные вопросы, или темы, ученики пишутъ отвѣты или сочиненія подъ надзоромъ Директора или Инспектора, и безъ всякаго пособія; на каждый предметъ посвящается особый день. Эти труды разсматриваются въ педагогическомъ совѣтѣ, который, на основаніи ихъ, опредѣляетъ достоинство учениковъ. Все это тѣяніе правила, которыя заслуживаютъ ближайшаго вниманія и обсужденія учебныхъ начальствъ, для введенія ихъ въ другія гимназіи, если признается полезнымъ.

Въ гимназіяхъ и училищахъ Дерптскаго округа, норядокъ, которому подчиняются ученики въ классахъ, основанъ на пониманіи дѣтской натуры и на здоровыхъ началахъ педагогики. Уроки положены часовые, но между уроками дается 10-ть минутъ роздыху. Какъ только урокъ конченъ, дѣти выбѣгаютъ на дворъ, или дѣлаютъ движеніе въ классѣ, съ помощію поставленнаго тутъ-же для этой цѣли какого либо гимнастическаго снаряда. Въ классахъ вывѣшиваются на видъ для дѣтей картины съ изображеніемъ разныхъ занимательныхъ для нихъ предметовъ, которыя часто мѣняются. Географическія карты привѣшиваются на стѣнѣ посредствомъ прибора, употребляемаго для оконныхъ шторъ: это и удобно и берегаетъ карты. Онѣ тоже раскрываются въ промежуткахъ между уроками. Все это отвлекаетъ дѣтей отъ шалостей и предупреждаетъ ссоры и жалобы. Дѣти снабжены книжечками, въ которыхъ еженедѣльно выставляется аттестація имъ по ученію и поведенію и которыя онѣ представляютъ своимъ родителямъ, а эти удостовѣряютъ о томъ подписью.

Въ чистописаніи дѣти упражняются по тетрадямъ, нарочно для сего приготовляемымъ. Тетради разлинеены и на каждой страницѣ вверху есть пропись, которую дѣти списываютъ. Тѣяніе тетради,

также и съ русскими прописями, издаются въ Гамбургѣ и, привозимыя оттуда въ больномъ количествѣ, продаются дешево во всѣхъ городахъ Остзейскаго края. Полезно бы завести такия тетради и въ другихъ гимназіяхъ и училищахъ. Онѣ очень опрятны и избавляютъ учителя или учениковъ отъ труда и потери времени на проведеніе линеекъ.

Учебными пособіями заведенія Остзейскаго края не щеголяютъ, но имѣютъ все необходимое въ достаточномъ количествѣ и въ порядкѣ.

Библіотеки гимназій довольно богаты и имѣютъ русскій отдѣлъ, заключающій въ себѣ произведенія лучшихъ писателей. Физическіе кабинеты небогаты, но по объему преподаванія Физики, ограничивающемуся въ высшемъ классѣ двумя часами въ недѣлю (исключая Рижскую реальную гимназію, гдѣ преподаваніе Физики усилено) достаточны. Въ преподаваніи употребляются книги, поименованныя въ прилагаемомъ при семъ печатномъ списокѣ (см. прилож. Б.). Можетъ быть не бесполезно было бы разсмотрѣть въ ученомъ комитетѣ по крайней мѣрѣ книги по предмету исторіи; предметъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, по возможности дать преподаванію его по иностраннымъ учебникамъ направленіе, не совпадающее съ видами правительства.

Многія изъ сдѣланныхъ мною замѣчаній могутъ показаться мелочными; но для лицъ, занимающихся въ общественныхъ заведеніяхъ обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей, они будутъ, я полагаю, имѣть нѣкоторое значеніе. Для этихъ лицъ ближайшее личное знакомство со всѣми порядками, введенными въ училищахъ Остзейскаго края, было бы поучительно. Я же, зная коротко не малое число гимназій во всѣхъ почти учебныхъ округахъ, при осмотрѣ нынѣ въ первый разъ гимназій Остзейскихъ, не могъ не дѣлать сравненія между тѣми и другими и, къ сожалѣнію, но по справедливости, долженъ сказать, что сравненіе это невыгодно для многихъ изъ первыхъ.

Помѣщеніе осмтрѣнныхъ мною гимназій и уѣздныхъ училищъ довольно удобно, за исключеніемъ Рижской реальной гимназіи, ко-

торая расположена въ двухъ домахъ, далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго. Но для нея построенъ уже и въ нынѣшнемъ году будетъ совершенно готовъ прекрасный домъ, построенный на счетъ города, въ центрѣ и въ лучшей части его, и обошедшійся ему, кромѣ цѣны мѣста, до 140 тысячъ рублей. Помѣщеніе училищъ уѣздныхъ вообще достаточно; помѣщеніе же элементарныхъ училищъ, почти безъ исключенія, неудобно и слишкомъ тѣсно для посѣщающаго ихъ большаго числа учениковъ. Оно ограничивается обыкновенно одною комнатою иногда даже безъ передней, или сѣней. Въ нѣкоторыхъ училищахъ ученики сидятъ такъ сжато, что имъ нѣтъ возможности писать; когда должно заняться чистописаніемъ, то это дѣлается по очереди, и тогда часть учениковъ или выводится въ переднюю, гдѣ таковая есть, или скучиваются еще тѣснѣе на однихъ скамьяхъ, чтобы дать на другихъ болѣе простора пишущимъ. Хуже прочихъ училищъ помѣщаются: одно въ Дерптѣ, русское начальное училище, имѣющее 68 учениковъ, въ томъ числѣ православныхъ 33, и два въ Ригѣ, казенное начальное училище (90 учениковъ, изъ нихъ православныхъ 11) и русское начальное училище (учениковъ 118 и ученицъ 72, изъ нихъ лютеранскаго исповѣданія 4 мальчика и 1 дѣвочка). Къ сожалѣнію оба русскія начальныя училища и по обученію дѣтей стоятъ ниже другихъ. Касательно перваго изъ сихъ училищъ, русскаго начальнаго въ Дерптѣ, на которое отпускается изъ Государственнаго Казначейства всего 315 р. въ годъ, русскіе жители этого города подавали, въ ноябрѣ 1864 года, прошеніе Попечителю Дерптскаго учебнаго округа о преобразованіи училища въ двухклассное. По сему прошенію Попечитель входилъ съ представленіемъ въ Министерство; но какъ на двухклассное училище требовалось бы увеличить отпускаемую сумму до 2000 руб., то предположеніе это не могло осуществиться. По этому предмету профессоръ богословія при Дерптскомъ университетѣ протоіерей Алексѣевъ подавъ мнѣ записку, которая при семъ прилагается (См. прилож. В., вмѣстѣ съ составленнымъ имъ проектомъ преобразованія училища. Прискорбно если не будетъ оказано по-

собія училищу, которое носить офиціальное названіе *русскаго*, и, находясь въ средѣ иновѣрцовъ, представляетъ зрѣлище весьма неутѣшительное сравнительно съ другими мѣстными училищами; прискорбно въ особенности потому, что объ оказаніи пособія ходатайствовалъ начальникъ Дерптскаго округа графъ Кейзерменгъ, хотя не по собственной инициативѣ, а по просьбѣ русскихъ жителей Дерпта. Въ виду подобныхъ затрудненій, я не смѣлъ даже слишкомъ вникать въ жалкое положеніе двухъ упомянутыхъ выше Рижскихъ училищъ, чтобы не быть въ необходимости ограничиться однимъ бесплоднымъ сожалѣніемъ. Изъ нихъ называемое также *русское* начальное, находящееся въ Московскомъ форштадтѣ, особенно отдѣленіе для мальчиковъ помѣщается еще хуже нежели Дерптское; но Попечитель, если и знаетъ объ этомъ, то за отказомъ, полученнымъ по Дерптскому училищу, врядъ ли рѣшится входить съ представленіемъ о Рижскомъ. Другія же начальныя училища въ Дерптскомъ округѣ, содержимыя большею частію изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ городскихъ сборовъ и взимаемыхъ съ учащихся за право ученія, помѣщаются и содержатся лучше двухъ упомянутыхъ русскихъ. Въ Ригѣ отпускается отъ города на надобности учебныхъ заведеній 28,270 р., въ томъ числѣ на реальную гимназію 11,985 р. Въ Перновѣ 7298 р., въ томъ числѣ на гимназію 3860 р.; въ Митавѣ 1500 р., въ Ревелѣ 1850 р., въ Дерптѣ 405 р.

Въ заключеніе отзыва моего объ общемъ состояніи учебныхъ заведеній Дерптскаго округа, я, по справедливости, долженъ отдать подобающую хвалу отличнымъ Директорамъ гимназій: Рижскихъ: реальной—Гафнеру и губернской—Крангальсу, Ревельской Гальнбеку, Дерптской Шредеру, и Пернауской Бюригу. Высокому образованію ихъ, педагогической опытности и неусыпнымъ трудамъ эти гимназіи обязаны хорошимъ состояніемъ своимъ. Особеннымъ усердіемъ, педагогическимъ тактомъ и любовью къ своему дѣлу отличается достойнѣйшій Директоръ Рижской реальной гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Гафнеръ; заботливость его видна даже въ самыхъ мелкихъ предметахъ и имъ

не упущено изъ виду ничего, что можетъ принести пользу благосостоянію заведенія. Можно надѣяться, что когда болѣе выгодное, нежели нынѣ, помѣщеніе въ новомъ зданіи дастъ къ тому возможность, онъ поставитъ заведеніе на высокую степень благоустройства.

Въ Ригѣ есть еще одно учебное заведеніе, заслуживающее особеннаго вниманія, а именно: политехническое училище. Оно учреждено въ 1861 году, состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и содержится безъ всякаго денежнаго пособія со стороны правительства, на суммы, жертвуемыя разными сословіями Прибалтійскихъ губерній и собираемыя съ учащихся за право слушанія курсовъ. Ежегодные расходы по училищу простираются до 40 т. руб. Они покрываются слѣдующими приношеніями: отъ города Риги 10 т. руб., отъ Рижскаго купечества 10 т., отъ Рижскаго общества прикащиковъ 500 р., отъ дворянства: Лифляндскаго 4 т., Курляндскаго 2 т., Эстляндскаго 500 р. и мелкими суммами отъ разныхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній 2500 р., всего 29,500 р. Остальные, до 10,500 р. вносятся учащими за право слушанія курсовъ. Сверхъ того городомъ Ригею подарено училищу мѣсто въ лучшей части города для постройки дома и капиталъ на это въ 100 т. руб. Учащее сословіе состоитъ изъ 20 лицъ почти все иностранцевъ, Пруссаконъ (въ томъ числѣ Директоръ); учащихся въ настоящее время 71; изъ нихъ: 45 — изъ Прибалтійскихъ губерній, 25 — изъ внутреннихъ губерній и 1 — иностранецъ. При приѣмѣ требуется знаніе гимназическаго курса; но для не имѣющихъ достаточно полныхъ свѣдѣній есть приготовительный курсъ. Училище заключаетъ въ себѣ 6 отдѣленій: 1 — торговое, 2 — сельско-хозяйственное, 3 — химическое, 4 — механическое, 5 — землѣрное, 6 — инженерное, архитектурное и для строенія машинъ. По первымъ пяти отдѣленіямъ курсъ продолжается два года, по шестому три года. Не смотря на недавнее существованіе свое, училище имѣетъ уже много учебныхъ пособій и нѣсколько преподавателей успѣли заявить свою дѣятельность нѣкоторыми изобрѣтеніями или усовершенствованіями.

шіями, которыя намѣреваются представить на всемірную выставку въ Парижѣ въ 1867 году. Заведеніе это несомнѣнно будетъ приносить большую пользу.

ЧАСТЬ II.

О преподаваніи русскаго языка.

Мѣры принимавшіяся для усиленія успѣховъ въ ономъ.

Начало обязательнаго обученія русскому языку въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Остзейскаго края положено Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1820 года уставомъ учебныхъ заведеній подвѣдомыхъ Дерптскому университету, причемъ въ уставѣ выражено «что познаніе русскаго языка для жителей Остзейскихъ губерній не только будетъ способствовать имъ къ успѣшному продолженію государственной службы, но и въ разныхъ отношеніяхъ жизни, необходимо для нихъ нужно». Обученіе же русскому языку въ начальныхъ элементарныхъ училищахъ уставомъ не было положено. Гимназіи состояли тогда изъ пяти классовъ и число уроковъ по русскому языку положено было въ четырехъ низшихъ классахъ по четыре, въ высшемъ пять, всего 19 уроковъ. Число это тогда уже признавалось недостаточнымъ и въ примѣчаніи къ § 27 устава, бывшей тогда при Дерптскомъ университетѣ училищной комиссіи поставлено въ обязанность усиливать по возможности число ихъ. Однако такого усиленія не послѣдовало до преобразованія гимназій изъ пятиклассныхъ въ семи-классныя въ 1860 — 1861 году.

Въ 1827 году въ Возѣ почивающій Императоръ Николай, посѣтивъ гимназіи въ Ригѣ и Ревелѣ, замѣтилъ въ нихъ недостатокъ средствъ къ надлежащему изученію русскаго языка. Въ

слѣдствіе того на докладъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовала тогда же Высочайшая воля, чтобы учителямъ русскаго языка выдавать жалованье вполовину болѣе обыкновеннаго и увеличить ихъ содержаніе вдвое, если они окажутся дѣльными и будутъ обучать съ видимымъ успѣхомъ. Но въ докладѣ Министра было также изложено предположеніе, чтобы учителямъ русскаго языка поручено было преподаваніе русской исторіи и географіи. По сему Министръ, соображая, что учителя эти будутъ преподавать не только *русскій языкъ* но и *науки*, нашель, что было бы несправедливо увеличить ихъ окладъ противъ оклада *старшихъ* учителей, — учителей древнихъ и русскаго языковъ, — а положилъ увеличить онъ вполовину только противъ оклада *младшихъ* учителей — учителей наукъ, чрезъ что прибавка имъ жалованья вышла самая незначительная. Такимъ образомъ съ одной стороны Высочайшая воля не была исполнена въ ущербъ возможности привлечь въ Остзейскія гимназіи болѣе дѣльных учителей, съ другой порученіе учителямъ русскаго языка преподавать и исторію и географію Россіи, на что часы не были опредѣлены особо, какъ бы слѣдовало, по смыслу предписанія Министра, но взяты отъ назначенныхъ на русскій языкъ, во-первыхъ ослабило преподаваніе языка, отвлекая учителей его отъ прямой ихъ обязанности и отнимая у нихъ время чрезъ занятіе постороннимъ для нихъ предметомъ; во-вторыхъ не способствовало къ основательному изученію исторіи и географіи Россіи, поручая преподаваніе ихъ людямъ, неприспособленнымъ къ тому специально. Съ 1856 года по распоряженію Попечителя преподаваніе географіи Россіи перешло опять къ учителю всеобщей географіи; но преподаваніе русской исторіи осталось и до нынѣ за учителемъ русскаго языка.

Въ 1834 году, послѣ посѣщенія Министромъ учебныхъ заведеній въ Дерптѣ, причемъ замѣченъ имъ недостатокъ основательнаго изученія русскаго языка, для поощренія учениковъ Остзейскихъ гимназій къ болѣе успѣшному изученію онаго испрошено Высочайшее повелѣніе (20 февраля 1834 года), чтобы тѣмъ изъ

воспитанниковъ гимназій Дерптскаго учебнаго округа, кои, по окончаніи курса, сверхъ отличія во всѣхъ прочихъ наукахъ и поведеніи, окажутъ на испытаніи совершенное знаніе русскаго языка и превосходные успѣхи въ русской словесности, предоставить право на чинъ XIV класса при вступленіи въ гражданскую службу. По полученнымъ мною отъ Директоровъ свѣдѣніямъ удостоены этого права съ 1854 по 1865 годъ въ Дерптской гимназій 11 учениковъ; въ Рижской губернской 14, въ Митавской 30 учениковъ гимназій и 10 существовавшего при ней до 1860 года лѣснаго училища; въ Ревельской съ 1858 по 1865 годъ 9-ть. Такое большое число воспользовавшихся этимъ правомъ въ Митавской гимназій сравнительно съ другими не оправдываются теперешними, по крайней мѣрѣ, успѣхами въ ней по русскому языку и словесности: должно скорѣе полагать, что мѣрило для удостоенія было неодинаково.

Въ 1836 году декабря 16-го и 19-го послѣдовали два весьма важныя по предмету изученія русскаго языка въ Дерптскомъ округѣ Высочайшія повелѣнія, изъ коихъ первое опубликовано въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 22-го января 1837 года. Этимъ указомъ определено: постановить строгимъ правиломъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ никто изъ уроженцевъ Остзейскихъ губерній не былъ опредѣляемъ учителемъ въ гимназію или училище, если не будетъ способенъ преподавать свой предметъ на русскомъ языкѣ, и за исполненіемъ сего, по допущеніи къ означенной должности, наблюдать безъ упущенія. Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 19 декабря того-же года изображено: 1-е, строго подтвердить Дерптскому университету, чтобы никто не былъ удостоиваемъ званія дѣйствительнаго студента, кандидата или лекаря безъ достаточнаго знанія русскаго языка, и 2-е чрезъ пять лѣтъ никого въ Дерптскій университетъ въ студенты не принимать, ежели не выдержитъ предварительно строгаго экзамена въ основательномъ знаніи русскаго языка. Если вникнуть въ смыслъ указа 22-го января 1837 года, особенно словъ: *чтобы учитель былъ способенъ преподавать свой предметъ на русскомъ*

языкъ и чтобы за исполненіемъ сего, по допущеніи къ должности, наблюдать, то должно думать, что предполагалось ввести преподаваніе въ гимназіяхъ на русскомъ языкѣ насколько это представлялось бы возможнымъ, т. е. не съ септими, не съ низшихъ классовъ, гдѣ ученики русскій языкъ еще недовольно знаютъ, а съ одного изъ высшихъ, съ кватры, или хотъ съ терціи, гдѣ они должны быть въ состояніи, безъ ущерба въ изученіи предмета, слушать преподаваніе его на русскомъ языкѣ: этого не невозможно со временемъ достигнуть въ теченіи четырехлѣтняго ученія въ низшихъ классахъ гимназіи, если преподаваніе будетъ лучше нынѣшняго. Но если такъ понимать указъ, то спрашивается, гдѣ уроженцы Остзейскихъ губерній могли бы настолько научиться русскому языку, чтобы преподавать на немъ свой предметъ? Конечно не въ Дерптскомъ университетѣ, куда почти безъ исключеній, или по крайней мѣрѣ въ весьма значительномъ большинствѣ поступаютъ ученики Остзейскихъ гимназій, уроженцы тамошняго края, и именно тѣ небогатые люди, которые обрекаютъ себя на учительскую службу. Въ Дерптѣ, при совершенно нѣмецкой обстановкѣ и университета и всего общества, можно скорѣе забыть русскій языкъ, нежели утвердиться въ знаніи его. Такимъ образомъ указъ 22-го января 1837 года, коего исполненіе отсрочено было до 1845 года, получилъ довольно странное примѣненіе: Попечитель округа донесъ Министру Народнаго Просвѣщенія 31 октября 1845 года за № 1412, между прочимъ, о распоряженіи своемъ, чтобы нѣкоторые предметы преподаваемые были одинъ часъ въ недѣлю на русскомъ языкѣ. Министерство этимъ, по видимому, удовольствовалось; по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ не видно, чтобы упомянутому указу дано было другое, болѣе широкое толкованіе, или чтобы приняты были какія либо мѣры къ полезному исполненію смысла указа для распространенія въ гимназіяхъ знанія русскаго языка. Сколько могъ я узнать. приведенное распоряженіе Попечителя о преподаваніи каждаго предмета, одинъ часъ въ недѣлю на русскомъ языкѣ, никогда въ точности не исполнялось; теперь же о немъ и помину нѣтъ. Впро-

чемъ, нельзя безъ невольной улыбки и представить себѣ, что́ это было бы за преподаваніе, еслибы, по какому либо предмету, особенно въ низшихъ классахъ, одинъ изъ 2-хъ или 3-хъ уроковъ преподавался на русскомъ языкѣ учителемъ, по всему вѣроятію дурно на немъ говорящимъ, и ученикамъ, дурно его понимающимъ. О томъ же какъ принято было означенное распоряженіе сословіемъ учителей, можно привести довольно характеристическій примѣръ. Въ Ревельской гимназіи учитель латинскаго языка, впрочемъ очень хорошій учитель, въ примѣ, въ высшемъ классѣ, въ моемъ присутствіи объяснялъ ученикамъ одну оду Горация и заставлялъ переводить ее на нѣмецкій языкъ. Я спросилъ его, нельзя-ли попросить учениковъ переводить ее на русскій языкъ? онъ отвѣчалъ мнѣ, что никогда этого не пробовалъ, и въ дальнѣйшемъ со мною объясненіи, конечно уже не въ присутствіи учениковъ, высказался, что упомянутого указа 22-го января 1837 года о томъ, чтобы учителя были въ состояніи преподавать свой предметъ на русскомъ языкѣ, онъ никогда не считалъ для себя обязательнымъ, потому что опредѣленъ на службу прежде положеннаго тѣмъ указомъ трехгодичнаго срока. Конечно, въ 1865 году такихъ старыхъ учителей осталось на службѣ уже очень мало; но ихъ было очень много за двадцать лѣтъ передъ симъ, и можно полагать, что они, не лучше указаннаго, понимали силу Высочайшаго повелѣнія. Такъ, напримѣръ, въ 1845 году всѣ учителя Рижской гимназіи на конференціи объявили себя не въ состояніи преподавать свои предметы на русскомъ языкѣ.

Дальнѣйшая судьба упомянутого указа была слѣдующая: Попечитель Дерптскаго округа отъ 28-го ноября 1839 г. за № 2011. ходатайствовалъ о продолженіи двумя годами установленнаго трехлѣтняго срока, на что, однако, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало. За симъ отъ уроженцевъ Прибалтійскаго края, требовалось, чтобы они особою пробною лекціею доказали что владѣютъ въ достаточной мѣрѣ русскимъ языкомъ для преподаванія на ономъ своего предмета. Въ 1846 году для усиленія этой мѣры Попечителемъ предписано особое испытаніе въ русскомъ языкѣ.

Въ 1859 г. установлено, чтобы тема пробной лекціи объявлялась кандидату на учительскую должность не ранѣе какъ за день до прочтенія лекціи. Въ 1863 году Попечитель предписалъ требовать доказательствъ въ знаніи русскаго языка только отъ тѣхъ кандидатовъ на должности учителей гимназій, уроженцевъ Остзейскихъ губерній, которые не имѣютъ о семъ удостовѣреній отъ учебныхъ заведеній.

Второй пунктъ Высочайшаго повелѣнія 19-го декабря 1836 года, вышеупомянутаго указа, заключающій въ себѣ запрещеніе принимать въ студенты Дерптскаго университета тѣхъ учащихся, которые не выдержатъ предварительно строгаго экзамена въ основательномъ знаніи русскаго языка, подалъ въ управленіи Дерптскимъ учебнымъ округомъ поводъ къ толкованію словъ: *основательное знаніе*. Для означенія степени познаній выпускныхъ учениковъ употребляются въ тамошнихъ гимназіяхъ преимущественно три нумера: I, II и III, или, выражаясь словами: вполне удовлетворительно, вообще удовлетворительно, посредственно. Употребляются еще и №№ IV и V; но они препятствуютъ полученію аттестата, а также свидѣтельства о зрѣлости. Тогда возникли прогиворѣчія и препирательства между учителемъ русскаго языка съ одной стороны, Директоромъ и прочими учителями съ другой: первый настаивалъ, чтобы для полученія аттестата и поступленія въ университетъ требовалась отмѣтка № I-го; вторые полагали, что достаточно № II-го и представляли, что лучше пусть требованіе будетъ умѣреннѣе, но исполненіе онаго соблюдается во всей точности и безъ послабленія, нежели, поставивъ требованіе слишкомъ высокое, примѣнять его на дѣлѣ снисходительно, чего при слишкомъ высокомъ требованіи избѣжать трудно. Дѣйствительно, если ученикъ по всѣмъ предметамъ будетъ имѣть № I-й, а по одному только русскому языку № II-й, то врядъ ли нашелся бы такой учитель русскаго языка, даже *Русскій*, который, не согласился-бы измѣнить свою отмѣтку № II-й на № I-й, къ чему не было бы повода, еслибы и № II-й считался достаточнымъ для полученія свидѣтельства о

зрѣлости. Допустивъ же одинъ разъ снисходительность, послабленіе, остановиться трудно. Если учителя русскаго языка полагали, что нужно поставить самое высокое требованіе въ знаніи этого языка съ тою мыслью, чтобы заставить усердіе ему учиться, то такое мнѣніе совершенно ошибочно: надобно отъ учениковъ требовать только того, что, при данныхъ средствахъ, большинство можетъ выполнить; если же при *данныхъ средствахъ*, требовать большаго нельзя, то надобно увеличить средства и только послѣ того возвышать требованія. Споръ въ этомъ дѣлѣ рѣшенъ Попечителемъ въ 1845 г. точнымъ опредѣленіемъ, чего именно требовать по русскому языку и словесности отъ учениковъ на окончательномъ испытаніи и разрѣшеніемъ принимать въ университетъ съ отмѣткою по этому предмету № I-го и № II, необходимыми для означенія различной степени знанія. Это сдѣлано, впрочемъ, вопреки министерскому распоряженію, полагавшему только одну отмѣтку № I-го и такая мѣра подтверждена опять въ инструкціи Попечителя, данной Директорамъ въ 1862 году. При этомъ, нумерамъ I, II и III дано значеніе: очень хорошо, хорошо и посредственно. Къ этому распоряженію слѣдовало бы только добавить еще, чтобы ученикъ, получившій № II, непременно подвергался въ университетѣ по русскому языку и русской словесности повѣрочному испытанію, полагая, разумѣется, что въ университетѣ взглядъ на это дѣло будетъ достаточно строгъ. Тогда выдача аттестата объ успѣшномъ окончаніи курса съ № II по русскому языку не была бы послабленіемъ, ибо университету принадлежало бы окончательное право удостоенія ученика гимназій званія студента.

Когда приближался срокъ, съ котораго должно было войти въ полное дѣйствіе Высочайшее повелѣніе 19 декабря 1836 года, Министръ исходатайствовалъ отсрочку онаго на четыре года, т. е. до декабря 1845 года, съ цѣлью дать новымъ распоряженіямъ созрѣть и развиваться въ должномъ устройствѣ, дабы въ полной мѣрѣ требовать, по истеченіи срока, неукоснительнаго и твердаго исполненія всѣхъ состоявшихся по сему предмету распоряженій.

На докладѣ объ этомъ послѣдовала собственноручная Государя резолюція:

«Быть по сему: я несомнѣнно надѣюсь, что въ скоромъ времени изъ среды Дерптскихъ студентовъ найдутся многіе, которые въ состояніи будутъ поступать въ учителя русскаго языка «въ самомъ краю, ибо отличный духъ ихъ мнѣ извѣстенъ». *Духъ* студентовъ, конечно, заподозрить — нѣтъ повода, но Дерптскіе студенты изъ Остзейцевъ, въ Дерптскомъ университетѣ никакъ не могутъ сдѣлаться хорошими учителями русскаго языка. Они могутъ тамъ углубиться въ знаніе мертвыхъ языковъ, изучаемыхъ съ учеными цѣлями; но изучить живой русскій языкъ, для житейскихъ, практическихъ цѣлей, въ Дерптѣ имъ рѣшительно нѣтъ ни средствъ, ни времени.

Между тѣмъ Попечитель округа и Министръ Народнаго Просвѣщенія, должно полагать, сознавали, что мѣръ къ преуспѣянію русскаго языка, для которыхъ они испрашивали больше времени, чтобы дать имъ развиваться и созрѣть, недостаточно; ибо въ тоже время, въ декабрѣ 1839 г., испрошено Высочайшее соизволеніе на учрежденіе новыхъ классовъ русскаго языка какъ при гимназіяхъ, такъ и при уѣздныхъ училищахъ. Но по несчастію, и эта мѣра была примѣнена неудачно. Если бы новые классы, учрежденіе коихъ въ докладѣ Министра оправдывалось *приращеніемъ числа учащихся*, были сдѣланы въ строгомъ смыслѣ *параллельными* старымъ, т. е. слишкомъ многочисленные классы были бы раздѣлены, для русскаго языка, на два отдѣленія, совершенно сходныя по предмету и объему преподаванія, то они принесли бы прямую пользу, потому что при меньшемъ числѣ учениковъ преподаваніе легче и успѣхи болѣе обезпечены, нежели въ многочисленномъ классѣ, — истина, извѣстная всѣмъ учителямъ; или, можно было учредить въ каждомъ классѣ дополнительные уроки по русскому языку въ не-классное время, сверхъ положенныхъ по росписанію 30-ти въ недѣлю, для учениковъ отсталыхъ по этому языку; но не по одному уроку въ трехъ высшихъ классахъ, какъ это было введено въ видѣ опыта и въ скоромъ времени отмѣнено,

а по крайней мѣрѣ по два и при томъ предпочтительно въ низшихъ классахъ, для практики въ языкѣ. Но изъ *новыхъ* классовъ, по смѣшенію понятій, сдѣланы вмѣстѣ и дополнительные, и приготовительные, и параллельные; произошла запутанность, и изученіе русскаго языка не подвинулось впередъ.

Однако учрежденіе этихъ классовъ имѣло ту по крайней мѣрѣ хорошую сторону, что увеличило число учителей русскаго языка, прибавкою къ двумъ имѣвшимся въ гимназіяхъ прежде, еще одного. Такимъ образомъ, учителя, имѣя нѣсколько свободнаго времени, могли преподавать, кромѣ гимназіи, въ училищахъ и въ частныхъ домахъ. Но это преимущество недолго оставалось за гимназіями. При преобразованіи ихъ изъ пятиклассныхъ въ семиклассныя въ 1861 году, должность третьяго учителя русскаго языка упразднена, и въ замѣнъ того прибавленъ одинъ учитель наукъ для низшихъ классовъ.

Подобное явленіе повторилось и въ Дерптской учительской семинаріи. Въ 1843 году, по Высочайше утвержденному 19 января штату, назначенъ въ семинарію особый учитель русскаго языка, каковая должность Высочайше утвержденнымъ въ 1861 году штатомъ семинаріи опять упразднена. Съ 1861 по 1865 годъ русскому языку обучалъ учениковъ семинаріи бывшій окружной инспекторъ; а въ 1865 году, за неимѣніемъ необходимыхъ для возстановленія означенной должности денежныхъ средствъ, занятія по этому предмету возложены временно на учителя при параллельныхъ классахъ гимназіи. По неимѣнію же въ семинаріи русскихъ книгъ, Попечителемъ округа разрѣшено заимствовать для нея книги изъ библіотеки Дерптской гимназіи.

Въ 1837 году послѣдовало весьма полезное распоряженіе Попечителя: для болѣе успѣшнаго изученія русскаго языка предписано, чтобы въ начальныхъ училищахъ, въ коихъ учителя сами не въ состояніи обучать этому языку, преподаваніе онаго производилось учителями уѣздныхъ училищъ за особое вознагражденіе. Въ 1840 году восплѣдовало Высочайшее повелѣніе о прибавкѣ къ штатному числу десяти воспитанниковъ Дерптской учительской

семинаріи еще четырехъ, съ тѣмъ, чтобы они преимущественно образуемы были для занятія должностей учителей русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ Дерптскаго округа и по окончаніи въ семинаріи курса отправляемы были въ главный педагогическій институтъ на два года для окончательнаго усовершенствованія. Въ томъ же году Эстляндское дворянство съ Высочайшаго соизволенія учредило на общемъ иждивеніи стипендію, на счетъ которой содержался бы одинъ студентъ сначала два года въ Дерптскомъ университетѣ, а потомъ три года въ одномъ изъ Великороссійскихъ, для основательнаго изученія русскаго языка, съ обязанностью, по истеченіи сего времени, прослужить не менѣе шести лѣтъ учителемъ русскаго языка въ Ревельскомъ Домскомъ училищѣ. Но посылка воспитанниковъ семинаріи для усовершенствованія въ главный педагогическій институтъ съ закрытіемъ сего института въ 1858 году прекратилась: разсадникъ, давшій Остзейскому краю лучшихъ, находящихся еще и нынѣ на службѣ, учителей русскаго языка изъ Нѣмцевъ (Пилеманъ, Зоргевицъ и другіе) уничтоженъ. Для восполненія происшедшаго отсюда недостатка въ учителяхъ русскаго языка, отправлены въ 1865 году въ первый разъ три ученика семинаріи, для усовершенствованія познаній своихъ, въ Тульскую гимназію; а два стипендіата педагогическихъ курсовъ въ Дерптѣ, въ Московскій университетъ.

Устава учебныхъ заведеній Дерптскаго округа 4 іюня 1820 года въ § 234 сказано: что во всѣхъ частныхъ заведеніяхъ дѣти мужскаго пола должны быть обучаемы руссійскому языку. И какъ въ уѣздныя училища и гимназіи никто не можетъ быть принятъ безъ нѣкоторыхъ познаній въ этомъ языкѣ, то правило это соблюдается болѣе или менѣе во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1850 году обращено особенное вниманіе на обученіе русскому языку дѣвицъ въ городскихъ училищахъ и частныхъ пансіонахъ. Онъ преподается нынѣ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ. Въ 1853 году Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ мнѣніемъ Попечителя Дерптскаго учебнаго округа исходатайствовалъ 6 апрѣля Высочайшее повелѣніе, чтобы уроженокъ Прибалтій-

скихъ губерній, ищущихъ званія домашнихъ учительницъ, подвергать испытанію, независимо отъ другихъ предметовъ, въ русскомъ языкѣ, и предоставлять означенное званіе тѣмъ только изъ нихъ, которыя окажутъ по крайней мѣрѣ достаточныя въ ономъ свѣдѣнія; а отъ испытуемыхъ только на право заниматься первоначальнымъ обученіемъ, требовать по крайней мѣрѣ начальныхъ знаній въ русскомъ языкѣ. Въ февралѣ 1864 года Попечитель округа представлялъ, что обусловливаніе выдачи диплома домашней учительницы испытаніемъ въ одномъ предметѣ, коему при томъ не предоставляется право обучать, должно быть отнесено къ числу понудительныхъ мѣръ къ изученію русскаго языка, неоказавшихся сообразными съ цѣлію; а потому полагалъ подвергать испытанію только желающихъ, но невыдержаніе испытанія не считать препятствіемъ къ полученію диплома. На такое представленіе Попечителя послѣдовало 27 февраля 1864 года разрѣшеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ и по заслуживающимъ вниманія обстоятельствамъ, освобождать ученицъ отъ посѣщенія уроковъ русскаго языка и слѣдовательно отъ экзамена въ немъ при полученіи диплома. Не смотря, однако, на такое разрѣшеніе, число ученицъ, освобождавшихся отъ уроковъ русскаго языка въ низшихъ классахъ незначительно, въ сравненіи съ числомъ учащихся; въ высшемъ классѣ оно нѣсколько болѣе, но Директора даютъ на то разрѣшеніе на основаніи свидѣтельствъ о слабости здоровья или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Изъ числа же 124 дѣвицъ, пріобрѣвшихъ званіе домашней учительницы и право на первоначальное обученіе съ 23 апрѣля 1864 по 27 октября 1865 года, девяносто четыре подверглись испытанію въ русскомъ языкѣ и изъ нихъ пять не оказали требуемыхъ въ немъ познаній; а тридцать вовсе не подвергались испытанію въ ономъ.

Осмотры учебныхъ заведеній.

Въ то время какъ принимались эти мѣры для распространенія и усиленія знанія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Ост-

зейскаго края, а чрезъ нихъ въ нѣмецкомъ населеніи его, Дерптскій округъ посѣщенъ былъ Министрами Народнаго Просвѣщенія: въ 1838 г. С. С. Уваровымъ, въ 1855 г. А. С. Норовымъ и въ 1862 году товарищемъ Министра барономъ Николаемъ. Дабы изобразить ихъ взглядъ на дѣло введенія русскаго языка въ учебныя заведенія Дерптскаго округа и сужденіе объ успѣхахъ въ томъ, я позволю себѣ сдѣлать выписки изъ представленныхъ ими всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Въ отчетѣ 1838 года сказано: «Распространеніе русскаго образованія, желаемое Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и которое составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ моего попеченія принимаетъ само собою въ губерніяхъ *«Остзейскихъ»* другой ходъ и видъ, совершенно отличный отъ сосѣдственныхъ губерній *бывшей Литвы*. Въ этихъ послѣднихъ, политическія обстоятельства дали всѣ средства дѣйствовать рѣшительно, смѣло и съ самаго начала открыть планъ правительсва во всемъ его объемѣ, объявивъ, что русскій языкъ признается единственнымъ языкомъ публичнаго воспитанія и что всѣ предметы будутъ на ономъ преподаваться. Въ нѣмецкихъ губерніяхъ, напротивъ, необходимо дѣйствовать осмотрительно, съ нѣкоторымъ даже снисхожденіемъ къ предразсудкамъ, вкоренившимся съ давнихъ лѣтъ въ томъ краѣ». Далѣе слѣдуетъ взглядъ на возвращенныя отъ Польши губерніи, описывается вѣроломство ихъ и выводится заключеніе, что тамъ побѣдители могутъ безпрепятственно оглашать свою волю и проч. «Но тамъ,» продолжаетъ отчетъ, «гдѣ вѣковая вѣрность сопутствуетъ вѣковымъ предразсудкамъ, гдѣ совершенная преданность Государю покрываетъ, такъ сказать, всѣ странности обветшалыхъ понятій, тамъ, гдѣ врожденная недовѣрчивость, пополамъ съ природною гордостію, ищетъ и находитъ въ нашей исторіи нѣсколько поводовъ думать, что просвѣщеніемъ и талантами жители Балтійскихъ береговъ, нѣкогда превышая насъ, имѣли прямое вліяніе на судьбу имперіи, — тамъ вопросъ принимаетъ совершенно другой оборотъ». Здѣсь отчетъ указываетъ на заблужденіе Нѣмцевъ, донынѣ непонимающихъ, что Россія возмужала. «Они ее видѣли

«въ колыбели, были свидѣтелями всѣхъ колебаній ея внутренняго «образованія; ихъ вліяніе видимо отражается на каждой страницѣ «нашей исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что эта горсть образованныхъ «людей другаго происхожденія много способствовала къ нашему «развитію, нерѣдко, впрочемъ, забывая объ истинной пользѣ и «благѣ Россіи. Оттого что они угнетали Россію Императрицы «Анны, оттого что они вблизи видѣли Россію Елисаветы I и Ека- «терины II, они упорно заключаютъ, что Россія тотъ же младе- «нецъ, къ охраненію коего и они платили дань усердія, не всегда «безпристрастнаго, не всегда безкорыстнаго; словомъ — они не «постигаютъ Россію Николая I..... не соглашаются ум- «ственное первенство уступить Русскимъ, коихъ видѣли въ воз- «растахъ столь различныхъ, не всегда достойныхъ уваженія, и «коихъ они цѣлое столѣтіе снабжали своими административными «идеями, своими формами и преданіями..... Но пусть до- «брые жители Балтійскихъ береговъ мечтаютъ, что они Германцы «Арминія или Карла Великаго: эта мечта не вредитъ ходу и успѣху «нашихъ мѣръ. Полобную *позицію* обойти не трудно п мы ее обой- «демъ..... Цѣль зла не такъ отдалена какъ думаютъ «иные, лѣтъ пять не болѣе должны рѣшить этотъ «вопросъ;..... Настала минута перелома въ умственномъ «образованіи Остзейскихъ губерній..... Но Нѣмцевъ налету «схватить невозможно; противъ нихъ надобно вести, такъ ска- «зать, осаду». Послѣ этихъ общихъ мѣстъ, Министръ обращается къ состоянію въ гимназіяхъ русскаго языка и говоритъ, что «успѣхи «въ немъ *по мнѣнью времени и по уваженію обстоятельствъ* весьма «удовлетворительны; и что изученіе русскаго языка обнимаешь уже «всѣ степени училищъ публичныхъ и частныхъ»..... «Въ «Митавской гимназіи, къ коей Директоръ и Инспекторъ изъ рус- «скихъ, успѣхи въ языкѣ, въ наружности, въ приѣмахъ усилива- «ются ежедневно, къ прискорбію нѣкоторыхъ закоренѣлыхъ та- «мошнихъ магнатовъ..... Гимназія Рижская весьма хо- «роша. Директоръ Напирскій имѣетъ всѣ надлежанція по своему «званію качества, весьма усердно дѣйствуя въ видахъ правитель-

«ства. Считая нужнымъ опредѣлить въ Ригу Инспектора гимназій «изъ Русскихъ, по примѣру Митавы, я предоставляю себѣ войти о «семъ съ особымъ представленіемъ. «Дерптская гимна- «зія, на полное преобразование которой употреблено было много «усилій, съ опредѣленіемъ Директора по моему выбору приобрѣла «весьма удовлетворительное внутреннее и наружное устройство. «Какъ въ Ригѣ, такъ и въ Дерптѣ усилено преподаваніе русскаго «языка и можно сказать съ достаточнымъ успѣхомъ».

Для краткости я долженъ ограничиться этими отрывками изъ отчета; моя цѣль была только показать взглядъ графа Уварова на это дѣло, дабы по сличеніи его съ достигнутыми результатами можно было судить о практичности взгляда. Не позволяю себѣ дѣлать никакого замѣчанія противъ столь краснорѣчиво высказанныхъ мыслей бывшаго Министра. Но факты говорятъ еще краснорѣчивѣе. Въ 1848 году возникла переписка по сему предмету между бывшимъ Рижскимъ военнымъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ Генераль-Губернаторомъ и бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ отношеніи отъ 8 мая 1848 г. за № 290, слѣдовательно 10 лѣтъ послѣ отчета, Генераль-Губернаторъ, указывая на крайне недостаточное знаніе русскаго языка между всѣми сословіями Остзейскаго края, неисключая и лицъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, присовокупилъ заключеніе свое о принятіи мѣръ къ устраненію медленнаго развитія русскаго языка въ Прибалтійскомъ краѣ. Спустя еще 17-ть лѣтъ, возникаютъ тѣ же замѣчанія со стороны нынѣшняго Прибалтійскаго Генераль-Губернатора, заявляющаго, что молодые люди, обучаясь въ Остзейскихъ заведеніяхъ, не могутъ приобрести такихъ познаній въ русскомъ языкѣ, какія требуются для служебной дѣятельности; что не только ни въ одномъ коронномъ административномъ мѣстѣ Прибалтійскаго края не ведутся дѣла на русскомъ языкѣ; но всѣ присутственныя мѣста, хотя въ нихъ служатъ довольно лицъ, кончившихъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, встрѣчаютъ затрудненіе даже въ пріисканіи русскихъ переводчиковъ, и что такимъ образомъ съ 1850 г.

не можетъ быть достигнута цѣль правительства ввести въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Остзейскихъ губерній дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ. Когда я въ совѣщаніи по сему дѣлу съ Попечителемъ округа указалъ на эти замѣчанія Генераль-Губернаторовъ, то онъ, возражая на это, въ доказательство успѣшности мѣръ къ усиленію изученія русскаго языка указалъ на большое число разсѣянныхъ по всему отечеству и по разнымъ поприщамъ государственной службы дѣятелей, получившихъ образованіе въ Дерптскомъ учебномъ округѣ и неподававшихъ никогда повода къ жалобамъ на недостаточное знаніе русскаго языка. Нельзя не согласиться, что такихъ дѣятелей изъ уроженцевъ Остзейскихъ губерній по всему пространству Россіи не мало; но выходитъ, однако, что все-таки ихъ не хватаетъ для Остзейскаго края; да при томъ они научились, можно полагать, русскому языку, не въ Остзейскихъ гимназіяхъ. Должно придти къ тому выводу, что покойный графъ Уваровъ ошибся въ своей надеждѣ обойти *позицію* что *осада* не увѣнчалась до сихъ поръ успѣхомъ, и что если поставить себѣ цѣлью водвореніе и преобладаніе русскаго языка въ Остзейскомъ краѣ, то для достиженія этой цѣли еще нужно употребить не мало средствъ и усилій. Что касается до состоянія русскаго языка въ тамошнихъ гимназіяхъ и училищахъ, то кромѣ приведенныхъ выше словъ въ отчетѣ нѣтъ болѣе подобныхъ свѣдѣній, и какъ въ немъ, къ сожалѣнію, не указано, къ какимъ способамъ удостовѣренія прибѣгалъ авторъ его, дабы получить убѣжденіе въ успѣшномъ ходѣ изученія русскаго языка, а потому и нельзя судить объ основательности заключенія по этому предмету.

Въ отчетѣ 1855 года бывший Министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовъ, выразивъ, что онъ во всѣхъ главныхъ отношеніяхъ не замѣтилъ борьбы между элементами нѣмецкимъ и русскимъ присовокупляетъ: «Весьма естественно, что первый го-
«сподствуетъ въ нравахъ ученыхъ и учащихся, въ обычаяхъ, въ
«образѣ жизни, во взглядахъ на науку и въ языкѣ; но элементу
«русскому дается безпрепятственный доступъ ко всему, гдѣ онъ

«долженъ являться во имя общихъ интересовъ и стремленій отечества. Такъ, напримѣръ, изученіе русскаго языка въ Дерптскомъ университетѣ и гимназіи и даже въ низшихъ училищахъ, дѣла-
«етъ значительные успѣхи, а затѣмъ и изученіе другихъ предме-
«товъ отечественныхъ. Достиженіе подобныхъ счастливыхъ ре-
«зультатовъ большею частію надобно отнести къ благоразумной
«дѣятельности нынѣшняго Попечителя округа, который старается
«привести въ гармонію элементы русскій и нѣмецкій и водворить
«между ними желаемое единство Студенты Дерптскаго
«университета охотно занимаются русскимъ языкомъ и многіе
«оказываютъ значительные въ немъ успѣхи, хотя произношеніе
«ихъ и не отличается правильностію и чистотою, что, впрочемъ,
«весьма естественно при всегдашнемъ употребленіи ими съ самаго
«дѣтства нѣмецкаго языка. Дерптская учительская се-
«минарія, приготовляющая учителей для начальныхъ училищъ и
«для русскаго языка, хотя вообще находится въ состояніи удо-
«влетворительномъ, но въ учебной организаціи ея требуются нѣ-
«которыя существенныя измѣненія, которыя по моимъ указаш-
«ямъ и предполагено сдѣлать Низшими осматрѣнны-
«ми мною заведеніями я вообще доволенъ. Не могу не при-
«вести случая въ низшихъ училищахъ Дерпта, доставившаго мнѣ
«особенное удовольствіе,—это усердное желаніе дѣтей учиться по
«русски, выраженное ими со всѣмъ простодушіемъ ихъ лѣтъ: они
«наперерывъ другъ передъ другомъ обращались ко мнѣ съ прось-
«бою, чтобы я экзаменовалъ ихъ въ русскомъ языкѣ». Болѣе по-
«дробныхъ свѣдѣній о состояніи русскаго языка въ Остзейскихъ
«учебныхъ заведеніяхъ въ отчетѣ 1855 года не встрѣчается.

Бывшій товарищъ министра баронъ Николай, обозрѣвшій
Дерптскій учебный округъ въ 1862 году, первое впечатлѣніе свое
при вѣздѣ въ оный передаетъ слѣдующими словами: «Переѣзжая
«изъ Пскова въ Дерптъ невольно ощущаешь впечатлѣніе пере-
«хода въ совершенно чужую сторону» и слова эти совершенно
вѣрны. Далѣе о состояніи русскаго языка въ тамошнихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ сказано въ отчетѣ слѣдующее: «Преподаваніе

«русскаго языка, обязательное во всѣхъ правительственныхъ и «городскихъ учебныхъ заведеніяхъ округа, замѣняетъ преподаваніе *иностранныхъ* языковъ въ русскихъ гимназіяхъ, ибо изученіе «французскаго языка не обязательно. Когда впервые обязательность изученія русскаго языка была введена въ Остзейскихъ училищахъ, она, по видимому, была сочтена нѣкоторымъ посягательствомъ на мѣстную національность; но нынѣ, когда обстоятельства, сопровождавшія эту мѣру, перестали существовать, сознание практической пользы, извлекаемой изъ знанія русскаго языка, для открытія болѣе обширнаго и прибыльнаго круга дѣятельности, овладѣло всѣми и изученіе русскаго языка получило полное «право гражданственности въ Остзейскихъ учебныхъ программахъ. «Я былъ удивленъ успѣхами учениковъ, въ особенности въ Дерптѣ, «не только въ изученіи русской грамматики, но даже въ свободѣ «рѣчи и правильности произношенія. Это самое замѣчаніе относится и до уѣздныхъ и элементарныхъ училищъ».

Въ ноябрской книжкѣ 1865 года журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатанъ отчетъ Инспектора казенныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа Шиллинга, обозрѣвавшаго въ 1865 году учебныя заведенія преимущественно по предмету преподаванія въ нихъ русскаго языка. Въ отчетѣ этомъ рѣшаются похвалы и преподаванію и успѣхамъ въ русскомъ языкѣ учениковъ всѣхъ вообще училищъ. Похвалы эти, по мнѣнію моему, очень преувеличены. Такъ можно-бы хвалить подобные успѣхи по русскому языку въ какихъ либо заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а не въ русскихъ, каковыми должно считать наконецъ заведенія Дерптскаго округа. Что эти похвалы преувеличены, я могу представить доказательства въ собранныхъ мною переводахъ и сочиненіяхъ учениковъ двухъ высшихъ классовъ, написанныхъ въ моемъ присутствіи. Сорокъ пять лѣтъ дѣйствія устава 1820 г., постоянныя требованія правительства и всѣ предписанныя мѣры для усиленія изученія русскаго языка въ Остзейскихъ училищахъ должны бы дать лучшіе результаты. Г. Шиллингъ, будучи самъ Остзейскимъ уроженцомъ, смотреть на изученіе русскаго языка

съ Остзейской точки зрѣнія, которую пора оставить и придти къ тому убѣжденію, что русскій языкъ для Остзейцевъ есть языкъ отечественный и что они должны учиться ему не такъ какъ языку *иностранному*. Преувеличенныя же похвалы вредятъ только дѣлу въ томъ смыслѣ, что онѣ могутъ усыплять бдительность начальства, если оно само не можетъ повѣрить ихъ на дѣлѣ и полагается на чужіе отзывы; успокоиваютъ Директоровъ, Инспекторовъ и даже учителей русскаго языка, не побуждая ихъ къ большимъ усилямъ, и наконецъ самихъ учениковъ не вызываютъ къ большому старанію и могутъ вселить въ нихъ мысль, что отъ нихъ ничего болѣе и требовать нельзя. При этихъ похвалахъ обыкновенно дѣлаютъ, однако, оговорку, что ученики не имѣютъ практики въ русскомъ языкѣ, ни дома, ни въ обществѣ. Это справедливо; но по этому-то самому и должно бы стараться доставлять имъ практику эту въ гимназіяхъ. Директоръ, Инспекторъ имѣютъ ежедневно тысячу случаевъ говорить съ учениками, и если бы въ этихъ сношеніяхъ они употребляли по возможности русскій языкъ, то принесли бы для изученія его большую пользу. Но они, дѣятельно вникая въ преподаваніе другихъ предметовъ, всю заботу о русскомъ языкѣ предоставляютъ одному учителю его, неимѣющему ни откуда помощи: и учитель, и языкъ русскій стоятъ совершенно изолированно. Правда, что Директоры на половину, а Инспекторы почти всѣ не только не говорятъ по русски, но даже и не понимаютъ русскаго языка. Это вѣрно въ особенности въ отношеніяхъ къ иностранцамъ, коихъ въ Остзейскихъ гимназіяхъ есть три Директора (въ Пернау, въ Либавѣ и въ Аренсбургѣ) и 16 учителей, не считая учителей новѣйшихъ языковъ и искусствъ. Отнюдь не умаляя ихъ достоинствъ какъ ученыхъ и педагоговъ, нельзя не поставить имъ въ укоръ, что состоя въ русской службѣ по 15 и болѣе лѣтъ, зная цѣль и видя усилія правительства относительно введенія русскаго языка въ училищахъ, они, особенно Директоры и Инспекторы, не постарались изучить его и содѣйствовать съ своей стороны этимъ усилямъ. Такой примѣръ, можно полагать не остается безъ вреда для учениковъ, которые, видя, что русскій

языкъ чуждъ ихъ начальникамъ, могутъ считать его чуждымъ и для себя; примѣръ такъ сильно дѣйствуетъ на юношество. Директорамъ необходимо было бы знать русскій языкъ, чтобы быть въ состояннн наблюдать за преподаваніемъ его и дать совѣтъ учителю, въ случаѣ надобности его и уклоненія отъ хорошаго метода преподаванія. Безъ этого знанія, какъ могутъ они на экзаменахъ выпускныхъ учениковъ и домашнихъ учительницъ судить о степени ихъ познаній и дать имъ аттестацію? *)

Изъ Директоровъ, съ которыми я познакомился, три говорятъ по русски и изъ нихъ два совершенно свободно, но только отъ одного слышалъ я обращеніе къ ученикамъ на русскомъ языкѣ; другіе говорятъ съ ними не иначе, какъ по нѣмецки. Такимъ образомъ русскій языкъ въ глазахъ учениковъ сохраняетъ характеръ языка мертваго, необщепотребительнаго; и такъ какъ изученіе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, французскаго и англійскаго въ гимназіяхъ не обязательно, то ученики и остаются при одномъ нѣмецкомъ языкѣ и въ своей нѣмецкой замкнутости. Тоже равнодушіе къ русскому языку является въ зрителяхъ уѣздныхъ училищъ и въ содержателяхъ и содержательницахъ частныхъ пансіоновъ и школъ. Для послѣднихъ, въ особенности, русскій языкъ дѣло совершенно постороннее, очень мало ихъ интересующее.

Преподаваніе русскаго языка и успѣхи въ немъ.

Преподаваніе русскаго языка расположено по классамъ гимназій слѣдующимъ образомъ:

Въ 7 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ три урока чтенія; 1 урокъ устнаго и письменнаго перевода для упражненія въ

*) Полагаю, что не было бы несправедливо и отъ иностранцевъ, пользующихся во время и послѣ службы въ Россіи всѣми представляемыми ею преимуществами, требовать, чтобы они въ теченіи пяти, на примѣръ, лѣтъ пріобрѣли и доказали хотя теоретическое знаніе русскаго языка, необходимое имъ какъ членамъ педагогическихъ совѣтовъ, гдѣ бывають сужденія о преподаваніи русскаго языка и успѣховъ въ немъ.

главнѣйшихъ грамматическихъ формахъ, и 1 урокъ для заучиванія словъ и краткихъ предложеній.

Въ 6 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ 3 урока для переводовъ съ русскаго на нѣмецкій; 1 урокъ для переводовъ съ нѣмецкаго на русскій съ пересказываніемъ прочтеннаго и 1 урокъ для изученія правильныхъ измѣненій частей рѣчи.

Въ 5 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ 2 урока для переводовъ съ русскаго на нѣмецкій съ пересказываніемъ прочтеннаго; 2 урока для переводовъ съ нѣмецкаго на русскій и 1 урокъ для изученія неправильныхъ измѣненій частей рѣчи.

Въ 4 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ 2 урока для изученія главныхъ правилъ синтаксиса; 1 урокъ для переводовъ съ нѣмецкаго на русскій и 2 урока для переводовъ съ русскаго на нѣмецкій съ повтореніемъ этимологій.

Въ 3 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ 1 урокъ на синтаксисъ, 2 урока на переводъ съ русскаго на нѣмецкій, 1 урокъ съ нѣмецкаго на русскій и 1 урокъ для исторіи Россіи.

Во 2 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ 1 урокъ переводы съ нѣмецкаго на русскій, 1 урокъ чтенія и объясненіе писателей 18 и 19 столѣтій; 1 урокъ письменныя упражненія и 2 урока исторіи Россіи.

Въ 1 классѣ 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ 1 урокъ переводы съ нѣмецкаго на русскій, 2 урока, краткій обзоръ исторіи словесности, 1 урокъ письменныя упражненія и 1 урокъ исторіи Россіи.

Это росписаніе можно назвать нормальнымъ, общимъ для всѣхъ гимназій; но случаются отклоненія отъ него. Такъ въ Пернауской гимназій въ 4-хъ низшихъ классахъ по 4 урока, въ 2-хъ высшихъ по 2, изъ нихъ по одному отдѣляется на исторію Россіи. Кромѣ уроковъ въ классѣ, ученики исполняютъ дома заданныя письменныя работы, въ низшихъ классахъ исправляютъ написанное въ тетрадяхъ во время урока: въ высшихъ пишутъ разѣ въ двѣ недѣли сочиненія на данныя темы.

Въ уѣздныхъ училищахъ преподаваніе идетъ почти параллельно преподаванію гимназическому: въ низшихъ классахъ занимаютъся чтеніемъ съ переводами съ русскаго и на русскій, письменными упражненіями; изъ грамматики изучаютъ этимологію. Но въ высшемъ, окончательномъ классѣ, кромѣ того сообщаются ученикамъ главнѣйшія правила синтаксиса практически.

Въ элементарныхъ училищахъ преподаваніе ограничивается чтеніемъ съ переводами съ русскаго на русскій, заучиваніемъ на память и чистописаніемъ.

Въ дѣвичьихъ городскихъ училищахъ стараются пройти всю грамматику болѣе или менѣе пространно, смотря по числу классовъ въ училищѣ, при пособіи тѣхъ же упражненій, что въ соответственныхъ классахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ. Уроковъ русскаго языка обыкновенно 4 въ каждомъ классѣ.

Въ частныхъ училищахъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, назначеніе числа уроковъ и объема курса русскаго языка зависитъ отъ самихъ содержателей училищъ; но какъ для мальчиковъ, въ тѣхъ городахъ гдѣ я осматривалъ училища, нѣтъ такихъ училищъ, гдѣ бы они могли получить полное гимназическое образованіе для поступленія прямо въ университетъ, то объемъ преподаванія опредѣляется тѣмъ, въ какой классъ гимназій училище готовитъ своихъ учениковъ. Для дѣвочекъ высшая степень познаній въ русскомъ языкѣ опредѣляется требованіями экзамена на званіе домашней учительницы.

Сообразно съ этимъ росписаніемъ производилъ я испытаніе по русскому языку и исторіи въ осматрѣнныхъ мною училищахъ, и нашелъ слѣдующее:

Чтеніе въ элементарныхъ училищахъ и въ низшихъ классахъ уѣздныхъ училищъ и гимназій идетъ посредственно. Хотя ученики учатся читать по книгамъ, напечатаннымъ съ знаками ударенія надъ словами, однако весьма часто, почти на каждомъ словѣ, ошибаются въ удареніи и читаютъ не бѣгло, останавливаются едва не передъ каждымъ словомъ, особенно если оно состоитъ изъ нѣсколькихъ слоговъ. Искусства бѣгло и выразительно читать ученики

рѣдко достигаютъ и въ высшихъ классахъ гимназій, потому что мало упражняются въ томъ и не вдругъ понимаютъ то, что читаютъ. Я замѣтилъ въ низшихъ классахъ, что ученики читаютъ лучше тамъ, гдѣ учитель задаетъ имъ учить наизусть стихи. Это объясняется тѣмъ, что размѣръ стиха, къ которому дѣти легко привыкаютъ, посредствомъ слуха руководитъ выговоромъ и такимъ образомъ они усваиваютъ правильное удареніе. Я пробовалъ написать на доскѣ, перелагая въ прозу, тѣ стихи, которые были выучены на память, и заставлялъ учениковъ ставить надъ словами знаки ударенія; почти всѣ ставили ихъ безошибочно, чего не могли сдѣлать съ прозою, хотя бы и заученною прежде. Это можетъ служить указаніемъ, что заучиваніе стиховъ на память и частое произношеніе ихъ способствуетъ къ пріобрѣтенію правильного выговора. Средство это надлежало бы учителямъ испытать внимательно.

Въ элементарныхъ училищахъ ученики пишутъ четко и довольно красивымъ почеркомъ; а въ тѣхъ классахъ уѣздныхъ училищъ и гимназій гдѣ уже пройдена этимологія, въ правописаніи успѣхи сравнительно больше, нежели въ чтеніи; хотя при диктовкѣ ученики дѣлаютъ не рѣдко ошибки, но если ошибки эти имъ указать, то они могутъ исправить ихъ и объяснить причину. Въ высшихъ классахъ гимназій лучшіе ученики пишутъ вообще довольно правильно.

На теорію грамматики учителя обращаютъ преимущественно вниманіе, и грамматическія правила изучаются подробно и старательно. Разборъ грамматическій ученики могутъ дѣлать съ надлежащею точностію; но на логическій разборъ предложенія мало обращается вниманія. Несмотря на тщательное изученіе грамматики, ученики, даже высшихъ классовъ, все-таки часто ошибаются особенно въ употребленіи видовъ, глаголовъ, отъ недостатка упражненія.

При переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій учителя и ученики довольствуются передачею подлинника слово въ слово, и не стараются выразить смыслъ онаго чисто по русски; отъ этого

происходитъ то, что ученики привыкають къ неправильной конструкціи въ русскомъ языкѣ, что не мало вредить имъ въ послѣдствіи. При переводахъ же съ русскаго языка на нѣмецкій замѣчается явленіе противоположное: такъ какъ учителя въ низшихъ классахъ все Нѣмцы (исключая только Митавскую гимназію); то въ случаѣ неправильной конструкціи нѣмецкой фразы, переведенной съ русскаго они останавливаютъ учениковъ и замѣчаютъ имъ, какъ должно лучше выразиться по нѣмецки. Такимъ образомъ урокъ русскаго языка обращается въ урокъ языка нѣмецкаго, и знаніе перваго ничего отъ того не выигрываетъ.

Упражненія въ изустныхъ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій продолжаются и въ высшихъ классахъ, но къ сожалѣнію все съ тою же небрежностію въ отношеніи къ чистотѣ русскаго языка. Ученики переводятъ, правда, исторію тридцати-лѣтней войны, Шиллера, и другія не менѣ трудныя для перевода статьи разныхъ нѣмецкихъ писателей, но какъ изустный переводъ дѣлается на-скоро и не требуетъ тщательной отдѣлки, то ученики посредствомъ переводовъ не приобрѣтають умѣнья правильно выражать мысли свои на русскомъ языкѣ. Во 2-мъ и 1-мъ классахъ задаются ученикамъ темы для сочиненій. Сочиненія эти, надлежаще обработанныя дома, при употребленіи всѣхъ пособій, бывають довольно хороши; но если они пишутся въ классѣ, то выходятъ весьма посредственны. Я задавалъ ученикамъ втораго класса для письменнаго перевода, въ моемъ присутствіи, статьи, въ иныхъ гимназіяхъ переведенныя уже прежде словесно съ учителемъ въ классѣ, позволяя, гдѣ о томъ просили, пользоваться словаремъ, и ученикамъ перваго класса темы для сочиненія, или историческія, или другія доступныя для нихъ, по отзыву учителя. Эти переводы и сочиненія, которые я сохранилъ у себя, испещрены ошибками, даже затемняющими смыслъ. Явно, что преподаваніе русскаго языка имѣетъ цѣлю преимущественно теорію, и упускаетъ изъ вида практику, въ которой у учениковъ ощутительный недостатокъ. Но въ отношеніи къ живому языку можно ли назвать знаніе его удовлетворительнымъ, если нѣтъ умѣнья правильно оный

употреблять? Недостатокъ практическаго знанія въ училищахъ простирается до того, что ученики низшихъ и среднихъ классовъ, какъ мнѣ случалось испытать, не понимаютъ самыхъ простыхъ вопросовъ, предложенныхъ имъ на русскомъ языкѣ, напримѣръ: въ какомъ вы классѣ? какой сегодня день? не знаютъ названій самыхъ обыкновенныхъ окружающихъ ихъ и употребляемыхъ ими предметовъ. Въ частныхъ школахъ понимаютъ русскій языкъ, если возможно, еще менѣе. Во всемъ этомъ, конечно, менѣе всего виноваты сами ученики, которые вообще прилежны и все что отъ нихъ требуется исполняютъ добросовѣстно и точно. Виновато преподаваніе, отчасти учителя, не всегда хорошо приготовленные къ своимъ обязанностямъ, и вся обстановка училищъ. Ученики высшихъ классовъ даже сами чувствуютъ слабость познаній своихъ въ русскомъ языкѣ, какъ при мнѣ выразилъ одинъ изъ учениковъ Рижской реальной гимназіи, которыхъ я попросилъ прочесть одну, указанную мною въ хрестоматіи статью съ тѣмъ, чтобы на другой день рассказать мнѣ ея содержаніе. Въ заключеніе сего разказа ученикъ сказалъ: къ сожалѣнію, мы учимся русскому языку какъ иностранному, а не какъ отечественному.

По исторіи русской словесности свѣдѣнія учениковъ довольно поверхностны, а иногда и сбивчивы; они ограничиваются знакомствомъ съ именами важнѣйшихъ дѣятелей и указаніемъ ихъ главныхъ произведеній; съ самыми же произведеніями ученики знакомятся мало: для этого не достаетъ у нихъ времени.

Исторія Россіи преподается по книгѣ: Краткіе очерки русской исторіи, Иловайскаго. Преподаваніе ея учителями, неприготовленными къ тому спеціально, и видящими въ этомъ какъ бы пособіе только для изученія русскаго языка, — слабо. Иногда учитель ограничивается задаваніемъ урока по книгѣ; рѣдко который читаетъ лекцію изустно. Такъ въ Митавской гимназіи, учитель приказываетъ одному ученику прочесть съ полстраницы изъ учебника Иловайскаго, другому—пересказать то, что первый прочелъ, и т. д.; когда такъ прочтутъ страницы двѣ, три, онъ задаетъ выучить до такого-то мѣста. Притомъ преподаваніе исторіи Россіи

отдѣльно отъ исторіи всемірной роняетъ значеніе ея и уменьшаетъ важность того участія, которое Россія принимала въ политическихъ событіяхъ послѣднихъ вѣковъ.

Преподаваніе Закона Божія православнаго исповѣданія встрѣчаетъ немалое препятствіе въ томъ, что нѣкоторые ученики, хотя православные, очень слабы въ русскомъ языкѣ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ, въ первое время ихъ поступленія въ училище, законоучители должны даже иногда употреблять для своихъ объясненій нѣмецкій языкъ. Такъ какъ православныхъ учениковъ въ каждомъ училищѣ немного, то для слушанія уроковъ Закона Божія они сходятся въ назначенные часы изъ разныхъ элементарныхъ училищъ въ какое либо одно. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ православные ученики раздѣляются не по классамъ, а по отдѣленіямъ, и такъ какъ они составляютъ незначашее меньшинство, то для нихъ отводится маленькая комната, въ сторонѣ, иногда не совсѣмъ удобная. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ взятые лишаютъ отчасти преподаваніе Закона Божія той внѣшней важности, которую оно должно бы имѣть, что не остается безъ невыгоднаго вліянія на успѣхи въ ономъ.

Изъ такого общаго состоянія русскихъ предметовъ преподаванія, есть, конечно, исключенія, о которыхъ отчасти упомянуто выше. Къ нимъ принадлежатъ уже названныя элементарныя училища въ Дерптѣ и Пернау; должно причислить еще приготовительный классъ въ гимназіи въ Ревелѣ, и городское дѣвичье училище въ Ригѣ. Въ этомъ училищѣ, благодаря усердію и хорошему методу преподаванія учителя г. Зандера, успѣхи ученицъ очень порядочные. Изъ гимназій, по успѣхамъ въ русскомъ языкѣ выше прочихъ стоятъ Рижская реальная и Ревельская. Съ ними равняется Домская гимназія въ Ревелѣ, хотя на нее и не распространялись тѣ мѣры, которыя предписывались Министерствомъ для усиленія преподаванія русскаго языка. Гимназіи эти обязаны симъ преимуществомъ хорошимъ учителямъ своимъ: въ Рижской реальной г. Галлеру, въ Домской г. Миллеру. Въ Ревельскую гимназію недавно опредѣленъ г. Марудинъ, получившій обра-

зованіе въ духовной семинаріи; по первымъ пріемамъ его можно надѣяться, что онъ будетъ хорошимъ учителемъ. Кромѣ поименованныхъ, хороши учителя въ низшихъ классахъ гимназій: Ревельской г. Пилеманъ, Рижской г. Зоргевицъ, Митавской г. Голотузовъ, въ Пернауской, въ высшихъ классахъ, г. Ивановъ. Дерптская гимназія по успѣхамъ въ русскомъ языкѣ какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ классахъ, стоитъ едва ли не ниже всѣхъ прочихъ.

Мѣры, предлагаемыя для усиленія успѣховъ въ русскомъ языкѣ.

Описанное выше состояніе русскаго языка въ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа не можетъ похвастаться удовлетворительнымъ. Оно вызвало со стороны преосвященнаго Рижскаго архіепископа предположенія, во-первыхъ, увеличить число русскихъ наставниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Остзейскаго края и постановить правиломъ, чтобы въ этихъ заведеніяхъ преподаваніе русскаго языка и русской исторіи непременно поручалось природнымъ русскимъ; и, во-вторыхъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы русскій языкъ тщательно преподавался во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Остзейскаго края, не исключая и частныхъ нансіоновъ.

Попечитель Дерптскаго округа, признавалъ нужнымъ: а) увеличить число учителей русскаго языка въ гимназіяхъ, б) прибавить содержаніе учителямъ русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ и с) усилить средства осмотра учебныхъ заведеній въ Дерптскомъ округѣ.

Наконецъ Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій генералъ-губернаторъ, находя, что всѣ эти мѣры, частью бывшія въ дѣйствіи, частью еще до нынѣ дѣйствующія и оказавшіяся не дѣйствительными, бывъ повторены съ тѣми или другими ихъ видоизмѣненіями, не приведутъ къ желаемой цѣли, полагалъ, что она можетъ быть достигнута только учрежденіемъ самостоятельныхъ русскихъ гимназій въ Прибалтійскомъ краѣ. По этому, составить

проектъ штатовъ съ программю предполагаемыхъ имъ къ устройству на первый разъ двухъ гимназій въ Ригѣ и Ревелѣ, онъ проводилъ его при отношеніи отъ 14 сентября минувшаго года въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Ознакомившись съ мѣстными обстоятельствами, съ причинами, препятствующими до нынѣ достиженію лучшихъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа, и съ доводами, которые графъ Шуваловъ приводитъ въ подкрѣпленіе мнѣнія своего о необходимости учрежденія въ Прибалтійскомъ краѣ русскихъ гимназій, я позволяю себѣ сомнѣваться въ необходимости учрежденія этихъ гимназій, въ возможности успѣха ихъ и въ тѣхъ результатахъ, которые отъ нихъ ожидаются. Въ выпискѣ изъ журнала ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія № 17 указано на трудность выполнить первое и необходимое условіе учрежденія этихъ гимназій, какое совершенно справедливо полагаетъ графъ Шуваловъ, а именно, что онѣ должны быть возможно лучше обставлены относительно выбора преподавателей, дабы выдержать сравненіе съ существующими въ краѣ нѣмецкими гимназіями, успѣвшими пріобрѣсти совершенное довѣріе. Преподаватели эти должны, разумѣется знать русскій языкъ, на которомъ будетъ производиться ученіе; слѣдовательно ихъ надобно искать въ гимназіяхъ другихъ округовъ, чтобы перевести въ Дерптскій. Но можно ли надѣяться найти ихъ тамъ, при общемъ недостаткѣ у насъ способныхъ и опытныхъ преподавателей, когда въ гимназіяхъ числится не мало вакантныхъ учительскихъ мѣстъ по разнымъ предметамъ; а если бы и нашлись, то можно ли рѣшиться, къ крайнему ущербу тѣхъ гимназій, гдѣ они состоятъ на службѣ, перевести ихъ въ другія, на что, впрочемъ, нужно согласіе самихъ преподавателей, безъ чего мѣра эта могла бы распространяться лишь на тѣхъ, которые, получивъ воспитаніе на счетъ казны, или бывъ стипендіатами въ педагогическихъ курсахъ, не отслужили еще положенныхъ за то лѣтъ. Если же составъ учащаго сословія въ новыхъ гимназіяхъ не будетъ вполне удовлетворять самымъ строгимъ требованіямъ, то онѣ не въ

состояніи будутъ выдержать трудной, даже и при самыхъ лучшихъ условіяхъ, конкуренціи съ мѣстными нѣмецкими гимназіями, которыя, вслѣдствіе долговременнаго существованія, при содѣйствіи хорошаго личнаго состава, достигли извѣстной степени благоустройства. Но для полнаго успѣха новыхъ гимназій имъ недостаточно сравниться съ прежними, а должно даже превзойти ихъ; если же, напротивъ того, онѣ съ самаго начала станутъ невыгодно въ общественномъ мнѣніи, то это уронитъ дѣло усиленія русскаго элемента въ краѣ болѣе, нежели ихъ успѣхъ подвинуть бы его впередъ, и сами русскіе жители предпочтутъ посылать дѣтей своихъ въ прежнія гимназіи, нежели въ новыя. Къ опыту этому должно приступать съ крайнею осмотрительностію, дабы не подвергнуться неудачѣ. Я не говорю уже о томъ, что для привлеченія въ новыя гимназіи хорошихъ преподавателей нужно будетъ увеличить содержаніе не только учителямъ русскаго языка, но также въ соотвѣтственномъ размѣрѣ и учителямъ другихъ предметовъ, чрезъ что сумма, исчисленная въ проектѣ на содержаніе гимназій, увеличится и превзойдетъ вѣроятно предполагаемыя 39.000 руб.; но долженъ замѣтить, что въ проектѣ упущена изъ вида весьма важная статья, а именно расходъ на помѣщеніе гимназій и при нихъ директора и воспитателя, которымъ полагается казенная квартира. Это обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что въ Ригѣ и Ревелѣ едва ли возможно найти готовое помѣщеніе для гимназій, сколько нибудь удовлетворяющее необходимымъ условіямъ, а устройство его повлечетъ къ значительнымъ расходамъ и потребуетъ не мало времени.

Но кромѣ этихъ, есть еще другія соображенія, не менѣе важные. Въ подкрѣпленіе мнѣнія о необходимости учрежденія русскыхъ гимназій приводится та мысль, что эти гимназіи удовлетворятъ потребности населеній русскаго, латышскаго и эстонскаго; что отпускаемыя нынѣ правительствомъ на содержаніе существующихъ гимназій средства, обращаются на образованіе дѣтей нѣмецкаго населенія, составляющаго меньшинство въ краѣ, дѣти же русскаго, латышскаго и эстонскаго происхожденія могутъ въ

нихъ получить образованіе не иначе какъ онѣмечиваясь. Съ учрежденіемъ же русскихъ гимназій, Нѣмцы могутъ научиться въ нихъ основательно русскому языку, Русскіе получаютъ возможность приобрести образованіе на родномъ языкѣ, а Латыши и Эсты также научатся русскому языку, болѣе близкому по строю къ ихъ языку родному, нежели нѣмецкій, не подвергаясь при этомъ онѣмечію. На это должно замѣтить, что Латыши и Эсты очень мало чувствуютъ потребность въ гимназическомъ образованіи, какъ это можно достовѣрно заключить изъ весьма малаго числа ихъ, находящагося нынѣ въ гимназіяхъ: во всѣхъ осматрѣнныхъ мною шести гимназіяхъ, изъ сельскаго сословія, къ которому принадлежатъ, почти безъ исключенія, Латыши и Эсты, считается 51 ученикъ; изъ нихъ въ обѣихъ Рижскихъ гимназіяхъ 9-ть, въ Ревельской 1; тоже почти можно сказать и о русскомъ населеніи, которое въ городахъ Остзейскаго края состоитъ почти исключительно изъ людей торговаго званія, купцовъ и мѣщанъ, и въ Ригѣ—изъ раскольниковъ. Послѣдніе вовсе не идутъ ни въ какія казенныя училища, кромѣ развѣ начальныхъ, и то весьма рѣдко. Первые, т. е. дѣти купцовъ и мѣщанъ, хотя поступаютъ въ гимназіи, но въ очень маломъ числѣ; да и тѣ не всегда доходятъ до высшаго класса, а, довольствуясь болѣе ограниченнымъ образованіемъ, выбываютъ изъ среднихъ классовъ. Всѣхъ православныхъ считается въ Рижской губернской гимназіи 23; прежде число ихъ не превышало 12 — 14, и только нынѣ увеличилось вслѣдствіе опредѣленія, по распоряженію епархіальнаго начальства, десяти воспитанниковъ духовной семинаріи; въ реальной 10, итого 33, изъ 445 учениковъ, въ Ревельской 27, изъ 253, число слишкомъ незначительное, чтобы можно было учреждать для нихъ гимназію. Съ 1835 по 1865 годъ изъ Рижской губернской гимназіи выпущено по окончаніи курса 543 ученика, между коими было Русскихъ 18, Латышей 6; изъ реальной гимназіи, въ числѣ выпущенныхъ доселѣ 15 учениковъ, Русскихъ 3. Въ Ригѣ дѣти православныхъ жителей поступаютъ для обученія преимущественно въ Русское уѣздное училище, курсомъ котораго они довольствуются, и гдѣ

ихъ считается, изъ общаго числа 82 учениковъ, 57. Весь же контингентъ, который русское населеніе Остзейскаго края доставляетъ шести осмотрѣннымъ мною гимназіямъ составляетъ 141 учениковъ *). Все это не доказываетъ стремленія, русскихъ, латышскихъ и эстонскихъ семействъ отдавать дѣтей въ гимназіи. Большинство ихъ, принадлежа къ низшимъ слоямъ общества, слишкомъ бѣдно для того; они, стоя на невысокой степени образованности, нуждаются болѣе въ начальныхъ училищахъ, не ищутъ для дѣтей своихъ высшаго научнаго образованія и довольствуются приспособительнымъ къ практической жизни. По этому полезнѣе было бы учреждать для нихъ въ малыхъ городахъ, гдѣ они преимущественно проживаютъ, русскія уѣздныя и элементарныя училища нежели гимназіи. Нѣтъ никакого основанія думать, что съ учрежденіемъ русскихъ гимназій въ Ригѣ и Ревелѣ число Русскихъ, Латышей и Эстовъ, нуждающихся въ гимназическомъ образованіи и желающихъ получить его, увеличится; такъ что если эти гимназіи и наполнятся учащимися, на столько, чтобы семь классовъ не были пусты, то Русскіе, Латыши и Эсты будутъ въ нихъ, по всему вѣроятію, въ меньшинствѣ, а большинство будутъ составлять Нѣмцы. Но на приливъ Нѣмцевъ въ эти гимназіи также нельзя рассчитывать: въ нихъ всѣ предметы будутъ преподаваться на русскомъ языкѣ, начиная съ низшаго класса; дѣти же изъ Нѣмцевъ, начинающія учиться, не понимаютъ его и не будутъ въ состояніи слѣдить за преподаваніемъ, а потому не станутъ поступать въ эти гимназіи. Такимъ образомъ можно предполагать, что гимназіи эти будутъ очень бѣдны учениками и польза отъ нихъ, при употребленіи значительныхъ суммъ, на ихъ содержаніе, ограничится весьма тѣснымъ кружкомъ. Общее число учениковъ по гимназіямъ Дерптскаго округа тоже не такъ велико, чтобы предстояла необходи-

*) Всего населенія православнаго мужскаго пола въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Пернау и Митавѣ до 18 т., какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости (Прил. Г.); но въ числѣ ихъ есть не мало такихъ, которые происходятъ отъ *смѣшанныхъ* браковъ, и которые хотя по исповѣданію — *православные* но по національности — *не русскіе*.

мость въ учрежденіи новыхъ гимназій; до сихъ поръ только въ одной Дерптской оказалось нужнымъ открыть параллельныя отдѣленія 4-хъ низшихъ классовъ; въ нихъ учениковъ состоитъ 90, въ основныхъ же семи классахъ 240. Въ Рижской губернской гимназій учениковъ 278, въ Рижской реальной 167, въ Ревельской 253, въ Пернауской 162, въ Митавской 264.

Что касается до оѣмеченія Русскихъ, Латышей и Эстовъ, чрезъ обученіе ихъ въ общихъ гимназіяхъ, то это совершается не столько въ гимназіяхъ, сколько въ самомъ обществѣ. Русскіе, Латыши и Эсты составляютъ меньшинство въ городахъ Остзейскаго края; большинство же городскихъ жителей состоитъ изъ Нѣмцевъ, которые, по степени образованности, по богатству и отчасти по происхожденію (дворяне), стоятъ выше другихъ національностей. Естественно, что небольшое число Русскихъ, Латышей и Эстовъ, находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Нѣмцами, отъ которыхъ они по торговлѣ или по промышленности получаютъ и занятія, и средства къ жизни, подпадаютъ вліянію большинства, стоящаго выше ихъ по образованію и состоянію, — стараются говорить на его языкѣ, приноровиться къ его требованіямъ и обычаямъ. Въ приморскихъ городахъ этому много содѣйствуетъ еще большое число иностранцевъ, прибывающихъ туда по торговымъ дѣламъ. Но и Нѣмцы, въ свою очередь, невольно, безсознательно подвергаются вліянію русскаго элемента: въ ремесленномъ классѣ есть уже много людей, съ которыми можно объясняться по русски, какъ я это самъ испыталъ въ Ригѣ. Впрочемъ, для Русскихъ, опасность оѣмечиться — только воображаемая: вѣра, сила русскаго духа, любовь ко всему родному и семейныя связи не допустятъ ихъ промѣнять свою національность на какую бы ни было другую; и если они въ училищѣ, или въ обществѣ, научатся говорить по нѣмецки и по наружности приблизятся къ нѣмецкимъ типамъ, то въ душѣ все-таки останутся Русскими. Латыши и Эсты, хотя составляютъ значительное большинство въ населеніи всего вообще края, гораздо болѣе, чѣмъ Русскіе, подчиняются вліянію Нѣмцевъ; они всѣ съ-пзмала, научаются говорить по нѣ-

мецки, потому что этотъ языкъ имъ необходимъ для отправленія всѣхъ промысловъ, которыми они снискиваютъ средства къ жизни; по образованію они стоятъ, въ отношеніи къ Нѣмцамъ, не сравненно ниже, нежели Русскіе. По этому они дѣйствительно подвергаются онемеченію и противъ этого нужно принять мѣры. Но мѣры эти должны найти мѣсто не въ гимназіяхъ, — будутъ ли онѣ нѣмецкія или русскія, потому что въ гимназію, какъ сказано выше, Латыши и Эсты поступаютъ весьма рѣдко, а въ училищахъ уѣздныхъ, элементарныхъ и главное—въ сельскихъ, гдѣ они получаютъ первыя начала грамотности. Сельскія училища не подчинены вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, а ввѣрены особому управленію мѣстнаго дворянства. Я не могъ получить свѣдѣній о томъ, какъ онѣ учреждены и содержатся, кто въ нихъ преподаетъ и что преподается; но можно полагать что русскому языку въ нихъ не обучаютъ. Вообще между Латышами и Эстами образованіе и даже грамотность распространены мало, какъ я могъ заключить, посѣтивъ въ Ригѣ лютеранскую воскресную школу для ремесленныхъ учениковъ, которая въ 1817 году основана и по нынѣ содержится обществомъ гражданъ. Ученіе въ ней продолжается отъ начала осени до Пасхи; учениковъ отъ 150 до 200; три класса; въ высшемъ обучаютъ и русскому чтенію. Въ эту школу поступаетъ ежегодно отъ 30 до 40 мальчиковъ Латышей, 12 — 13 лѣтъ, приходящихъ изъ деревень въ Ригу для поступленія въ ученіе къ мастерамъ, и ни одинъ изъ нихъ не знаетъ даже азбуки, между тѣмъ какъ городскіе мальчики, поступающіе въ школу, болѣе или менѣе могутъ читать. Изъ этого слабаго распространенія грамотности въ деревняхъ можно заключить, что сельскія школы не достигаютъ своей цѣли. На эти то школы, тому вѣдомству, которое можетъ имѣть вліяніе на устройство ихъ, слѣдовало бы обратить вниманіе; въ нихъ, для того, чтобы извлечь Эстовъ и Латышей изъ невѣжества и предупредить ихъ онемеченіе, должно бы преподавать русскую грамоту, — конечно это потребуетъ не мало усилій и денежныхъ средствъ, но они не будутъ потеряны если

такимъ образомъ удастся прикрѣпить къ русской семьѣ болѣе полтора милліона туземнаго населенія. Цѣль эта заслуживаетъ того, чтобы для достиженія ея были приняты соотвѣтственные мѣры.

Если тѣмъ ученикамъ гимназій, которые предназначаютъ себя впослѣдствіи на служебную дѣятельность въ Остзейскихъ губерніяхъ и вообще Латышамъ и Эстамъ — полагая, что они будутъ поступать въ гимназіи, — нужно доставить средства для изученія мѣстныхъ, для Латышей и Эстовъ родныхъ языковъ, которые могутъ быть допущены къ употребленію въ судебномъ и административномъ дѣлѣ только подъ условіемъ грамотнаго и сознательнаго ихъ изученія, — то преподаваніе ихъ можно ввести въ гимназіяхъ: въ Ревельской — эстскаго, въ Рижской — латышскаго; такимъ образомъ дѣтямъ тамонскихъ Русскихъ и Нѣмцевъ, обучающимся въ гимназіяхъ откроется возможность ознакомиться съ языкомъ исконныхъ туземцевъ, на сколько это нужно для имѣющихъ съ ними соприкосновеніе по службѣ и въ общественномъ быту. Но введеніе этихъ языковъ въ кругъ гимназическихъ предметовъ можетъ встрѣтить препятствіе въ малой научной обработкѣ ихъ. Быть можетъ, на первыхъ порахъ трудно будетъ ввести ихъ въ научныя формы для преподаванія, — и, съ педагогической точки зрѣнія едва ли они заслуживаютъ быть предметомъ изученія въ гимназіяхъ. — Въ этихъ языкахъ употребляются для письма буквы латинскія или нѣмецкія; только теперь дѣлаются первыя попытки замѣнить ихъ русскою азбукою; но это предметъ, еще неустановившійся. До сихъ поръ изученіе этихъ языковъ было только практическое и этого достаточно было для лицъ духовнаго званія, для чиновниковъ и для медиковъ, имѣющихъ сношенія съ туземцами. Наконецъ, такъ какъ изученіе этихъ языковъ предполагается оставить необязательнымъ, то можно предвидѣть, что не будетъ много желающихъ обучаться имъ, при многопредметности и безъ нихъ гимназическаго курса. Послѣ всего этого можно поставить вопросъ, нужно ли вводить преподаваніе ихъ и употребленіе въ судебномъ и административномъ дѣлѣ, и не полезнѣе ли обратить необходимыя для того средства на усиленіе

обученія Латышей п Эстовъ тому языку, который долженъ бы бытъ общимъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ,—языку русскому?

Если, при составленіи предположенія объ учрежденіи русскихъ гимназій, была мысль, что гимназій эти, приготавлиая для гражданской службы людей, знающихъ хорошо русскій языкъ, облегчатъ средства къ достиженію давно уже указанной правительствомъ цѣли вести въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Остзейскихъ губерній дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ, то два ли онѣ будутъ содѣйствовать этому. Среднія учебныя заведенія должны доставить учащимся, при развитіи способностей, общее образованіе, которое приготовило бы ихъ къ занятію впослѣдствіи тою отраслью знаній, которой они захотятъ посвятить себя, или дало имъ возможность приспособить себя къ какому либо занятію для жизни; но готовыхъ для службы чиновниковъ не даютъ ни гимназій, ни университеты. Когда въ гимназическій курсъ было введено законовѣдѣніе для приготавленія молодыхъ людей для гражданской службы, то опытъ этотъ оказался неудачнымъ и скоро былъ оставленъ. Предполагаемая русскія гимназій также не дадутъ людей, способныхъ вести дѣла на русскомъ языкѣ, для этого требуется особая практическая подготовка, которой въ гимназіяхъ быть не можетъ.

Выше было упомянуто, о русскомъ уѣздномъ училищѣ въ Ригѣ, имѣющемъ реальное направленіе и состоящемъ изъ трехъ классовъ. Въ него, какъ сказано, преимущественно поступаютъ дѣти средняго сословія русскихъ жителей. Дабы доставить имъ возможность получить нѣсколько болѣе обширное образованіе, слѣдовало бы добавить къ училищу одинъ или два класса, расширить и дополнить курсъ онаго, подобно тому какъ преобразовано въ минувшемъ году реальное училище въ Митавѣ. Тогда въ этомъ училищѣ дѣти русскихъ жителей Риги могли бы получать такое образованіе, въ какомъ они нуждаются, на родномъ языкѣ. Тѣже родители, которые пожелаютъ доставить своимъ дѣтямъ полное гимназическое образованіе, и при томъ на русскомъ языкѣ, могутъ достигнуть того безъ слишкомъ большихъ затрудненій, по-

сылая дѣтей въ гимназіи въ Псковѣ и въ Динабургѣ, городахъ связанныхъ съ Ригею желѣзной дорогой.

По симъ соображеніямъ, я сомнѣваюсь, чтобы учрежденіе новыхъ гимназій было необходимо и чтобы онѣ могли принести всю ожидаемую отъ нихъ пользу для большаго распространенія русскаго языка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Полагаю, что достигнуть лучшаго нежели нынѣ успѣха въ этомъ дѣлѣ можно посредствомъ существующихъ уже гимназій, усиливъ нѣсколько и лучше устроивъ преподаваніе въ нихъ русскаго языка, а также принявъ и проводя послѣдовательно и неизмѣнно нѣкоторыя мѣры для усиленія въ гимназіяхъ русскаго элемента.

Усилить преподаваніе русскаго языка можно посредствомъ увеличенія опредѣленнаго на то числа часовъ, а исполненіе этого возможно безъ нарушенія классическаго характера, принадлежащаго Остзейскимъ гимназіямъ. Для этого слѣдуетъ только измѣнить расположеніе по классамъ преподаванія всеобщей исторіи. Время, посвящаемое на этотъ предметъ, можно бы, какъ замѣчено выше, употребить съ большею пользою. Для него въ 2-хъ низшихъ классахъ положено въ каждомъ по два урока; безъ ущерба для изученія исторіи можно исключить ее изъ курса этихъ классовъ и совмѣстить ея преподаваніе въ послѣдующихъ. Изъ оставшихся отъ того свободными четырехъ часовъ въ 7-мъ и 6-мъ классахъ, слѣдуетъ два часа опредѣлить на русскій языкъ и два на латинскій; тогда по послѣднему изъ этихъ языковъ будетъ въ 7-мъ и 6-мъ классахъ по 7 уроковъ вмѣсто 6, по русскому же по 6 вмѣсто 5-ти. Въ послѣдующихъ классахъ по латинскому языку слѣдуетъ назначить уроковъ: въ 5-мъ классѣ шесть, въ 4-мъ шесть, въ 3-мъ шесть, во 2-мъ восемь, въ 1-мъ восемь, — всѣхъ 48, что составитъ противъ нынѣшняго числа уроковъ въ Ревельской гимназіи менѣе однимъ, въ другихъ гимназіяхъ менѣе двумя. Такая незначительная убавка не можетъ ослабить успѣховъ въ латинскомъ языкѣ. Въ Домской гимназіи въ Ревелѣ и нынѣ на оный опредѣлено въ семи классахъ 44 урока; въ Пернауской въ шести классахъ 41 урокъ. По русскому языку нынѣ

положено въ каждомъ классѣ по 5 уроковъ, всего въ семи классахъ 35; но изъ нихъ въ 3-мъ, 2-мъ и 1-мъ отдѣляется четыре урока для русской исторіи, такъ что для языка остается собственно 31 урокъ. По предполагаемому измѣненію будетъ въ 7-мъ и 6-мъ классахъ по шести уроковъ, въ 5-мъ, 4-мъ и 3-мъ по пяти, во 2-мъ и 1-мъ по 4, слѣдовательно тѣже что нынѣ 35; но учитель русскаго языка освобождается отъ преподаванія исторіи, которая переходитъ къ учителю этого предмета. Такимъ образомъ русскій языкъ выиграетъ четыре урока: всѣ 35 уроковъ будутъ посвящены собственно на него *).

Всеобщая исторія преподается нынѣ въ 7-ми классахъ при 17-ти урокахъ, — убавивъ, какъ сказано выше, въ 7-мъ и 6-мъ классахъ по 2 урока останется 13; но на этотъ предметъ перейдутъ взятые отъ латинскаго языка въ 4-мъ, 3-мъ, 2-мъ и 1-мъ классахъ по одному уроку и отъ русскаго языка во 2-мъ и 1-мъ также по одному, итого шесть уроковъ; такъ что всего по исторіи будетъ въ пяти высшихъ классахъ 19 уроковъ. Прибавка двухъ уроковъ считается нужною потому, что вмѣстѣ со всеобщею исторіею будетъ преподаваться и русская, преподающаяся нынѣ отдѣльно; по теперешнему расположенію на всеобщую и на русскую исторію полагается 21 урокъ. Если возразить, что съ уменьшеніемъ двухъ уроковъ, предметъ этотъ не можетъ уже проходить въ такомъ объемѣ, какъ нынѣ, то на это должно замѣтить, что изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, по исторіи молодые люди могутъ легче всего и по выходѣ изъ гимназій дополнить свои свѣдѣнія чтеніемъ историческихъ сочиненій. Въ числѣ предметовъ гимназическаго курса исторія болѣе всѣхъ прочихъ, и даже почти одна она, имѣетъ политическое значеніе: отъ того направленія, которое будетъ дано ея преподаванію, много зависятъ понятія и убѣжденія будущихъ гражданъ относительно

*) Можно бы еще увеличить это число двумя уроками, если не брать отъ русскаго языка во 2-мъ и 1-мъ классахъ два урока для исторіи, а взять ихъ отъ греческаго языка; тогда по русскому языку было бы 37 уроковъ, по греческому вмѣсто 27 — 25.

всего того, что касается устройства гражданского общества. Это особенно важно при предполагаемомъ соединеніи въ одномъ лицѣ преподаванія исторіи и всеобщей и русской. По этому неперемѣннымъ условіемъ полагается, чтобы она преподавалась учителемъ изъ природныхъ русскихъ, специально къ тому приготовленнымъ, и на русскомъ языкѣ, начиная по крайней мѣрѣ съ 3-го класса. Если теперь на этомъ языкѣ начинается съ 3-го класса преподаваніе исторіи Россіи, то нѣтъ причины, чтобы на этомъ же языкѣ не могла преподаваться, начиная съ того же класса и всеобщая исторія; и если преподаваніе первой поручено учителю русскаго языка для того, чтобы доставить ученикамъ практику въ этомъ языкѣ, то отъ преподаванія на немъ и всеобщей, практика будетъ еще больше, а слѣдовательно и больше пользы для успѣховъ въ русскомъ языкѣ. Кромѣ этихъ измѣненій всѣ остальные предметы гимназическаго курса остаются при такомъ же числѣ уроковъ, какъ нынѣ.

Въ распредѣленіи по классамъ преподаванія русскаго языка нужно сдѣлать нѣкоторые измѣненія. Прибавка одного урока въ 7-мъ и 6-мъ классахъ дастъ возможность усилить упражненія въ чтеніи, причемъ слѣдовало бы испытать средство, указанное выше, а именно заставлять учениковъ болѣе читать, разумѣется съ объясненіемъ, легкія по содержанію и размѣру стихотворенія, на примѣръ доступныя для нихъ басни Крылова, заучивать ихъ на память и произносить, въ томъ предположеніи, что размѣръ стиха будетъ пріучать ихъ правильному ударенію въ словахъ. Время, употребляемое на переводы съ русскаго языка на нѣмецкій, слѣдуетъ сократить; довольно, если учитель самъ объяснить и переведетъ ученикамъ русскій текстъ, дабы они хорошо поняли его; на переводы же съ нѣмецкаго языка на русскій посвятить въ низшихъ классахъ больше времени нежели нынѣ, причемъ наблюдать во всѣхъ классахъ, чтобы послѣ буквальнаго, до словнаго перевода, мысль подлинника передавалась на чистомъ русскомъ языкѣ, съ правильною русскою конструкціею, для пріученія учениковъ правильно выражаться по русски. Задача первыхъ четырехъ классовъ

должна быть пріобрѣсти какъ можно болѣе матеріала языка—словъ и выраженій, выучить грамматическія формы со всѣми ихъ измѣненіями и главныя правила синтаксиса. Въ третьемъ и во второмъ классахъ изучается подробно синтаксисъ. Начиная съ 3-го класса и по крайней мѣрѣ со 2-го, учитель долженъ одинъ разъ въ недѣлю, а если возможно, то и чаще, читать ученикамъ образцовыя произведенія, и если это будутъ стихотворенія, то съ декламаціею, какъ это дѣлають учителя нѣмецкаго языка. Выбирать для этого должно такія сочиненія, которыя, дѣйствуя на образованіе вкуса учениковъ, давая пищу ихъ уму, могутъ заинтересовать ихъ, заставить полюбить русскій языкъ и литературу, возбудить въ нихъ охоту и усердіе къ ихъ изученію. Последнее условіе особенно важно, и если учитель успѣетъ въ томъ, то можетъ несомнѣнно надѣяться на успѣхи учениковъ въ этихъ предметахъ. Въ возрастъ учениковъ душа такъ доступна красотамъ поэзіи, что ихъ не трудно плѣнить и увлечь ими. Я пробовалъ въ нѣкоторыхъ классахъ читать оды Ломоносова или Державина и видѣлъ съ какимъ вниманіемъ и участіемъ ученики слушали ихъ.

При всѣхъ этихъ мѣрахъ, для достиженія желаемыхъ результатовъ необходимы однако еще слѣдующія условія: 1) Нужно имѣть способныхъ и искусныхъ учителей. Въ высшіе, въ особенности, классы необходимо опредѣлять такихъ, которые не только знали бы основательно русскій языкъ и литературу, но получили бы хорошее филологическое и общее образованіе, дабы ученики, сознавая ихъ умственное превосходство, покорялись ихъ вліянію и съ воспримчивостію и охотою слѣдили за ихъ преподаваніемъ. 2) Нужно озаботиться улучшеніемъ методъ преподаванія и учебныхъ руководствъ: грамматикъ, хрестоматій, лексиконовъ; въ особенности же найти средство соединить въ преподаваніи практическое направленіе съ теоретическимъ, не жертвуя однимъ для другаго. 3) Нужно, чтобы уѣзднымъ училищамъ, а тѣмъ болѣе гимназіямъ даны были средства завести, а гдѣ уже заведены—увеличить и постоянно пополнять русскія библіотеки для учениковъ, изъ коихъ они могли бы получать книги для чтенія.

Увеличеніе числа учителей русскаго языка въ гимназіяхъ однимъ, не считая учителя исторіи, который долженъ быть изъ русскіхъ, весьма много можетъ содѣйствовать успѣшному изученію его. Извѣстно, что успѣхи преподаванія тѣмъ вѣрнѣе, при другихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ менѣе учениковъ въ классѣ: тогда учитель можетъ больше заняться съ каждымъ изъ нихъ. Поэтому, желательно, чтобы низшіе три или четыре класса, были раздѣлены по русскому языку каждый на два отдѣленія, что потребуетъ прибавки къ двумъ имѣющимся въ гимназіяхъ учителямъ русскаго языка, еще одного, какъ это было въ 1839 году; но надобно, чтобы эти отдѣленія были параллельныя, а не *дополнительныя* или *приготовительныя* классы, какъ тогда было сдѣлано. Эти дополнительные классы были уничтожены при преобразованіи пятиклассныхъ гимназій въ семиклассныя въ 1861 году и третій учитель русскаго языка замѣненъ учителемъ наукъ.

По справедливому замѣчанію преосвященнаго архіепископа Рижскаго и Митавскаго, было бы желательно, чтобы преподаваніе русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Остзейскаго края поручалось учителямъ изъ природныхъ Русскихъ; это было бы очень полезно для усиленія русскаго элемента. Если невозможно этого достигнуть по недостатку такихъ учителей, то надобно по крайней мѣрѣ требовать, чтобы Остзейскіе уроженцы, готовящіеся въ учителя русскаго языка, получающіе стипендію или состоящіе въ педагогическихъ курсахъ, послѣдній годъ или два, своего приготовленія, проводили въ университетахъ Московскомъ или Петербургскомъ, дабы приобрѣсти совершенный навыкъ къ употребленію русскаго языка. Начало этому уже положено отправленіемъ, какъ упомянуто выше, трехъ воспитанниковъ Дерптской учительской семинаріи въ Тульскую гимназію и двухъ кандидатовъ педагоговъ въ Московскій университетъ. Такую мѣру слѣдовало бы постановить непремѣннымъ правиломъ, и не только для учителей русскаго языка, но также другихъ предметовъ, потому что практическое знаніе русскаго языка и для этихъ учителей необходимо. Бываютъ случаи, что молодые люди, оканчивающіе курсъ

въ Остзейскихъ гимназіяхъ желаютъ поступить, напрімѣръ, въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, или въ другое подобное заведеніе, и хотя они прошли изъ математики то, что для сего требуется, но при сдачѣ экзамена встрѣчаютъ затрудненіе въ неумѣньи отвѣчать изъ нея по русски. Посему было бы полезно въ высшемъ классѣ гимназіи повтореніе всего курса математики дѣлать на русскомъ языкѣ, для ознакомленія учениковъ съ математическою номенклатурою на немъ. По силѣ Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1836 года учителя должны бы и нынѣ быть въ состояніи исполнять это; но пребываніе въ теченіе одного года или двухъ лѣтъ въ Московскомъ или Петербургскомъ университетѣ, еще лучше бы подготовило ихъ къ тому.

По отчету 1838 года о Дерптскомъ учебномъ округѣ, изъ коего выше приведены выписки, видно, что тогда нѣкоторые директоры и инспекторы Остзейскихъ гимназій были русскіе. Нынѣ они исключительно изъ Остзейскихъ уроженцевъ, или изъ иностранцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы въ гимназіи директоръ или инспекторъ были изъ русскихъ, это имѣло бы самое благотѣльное вліяніе, на успѣхи въ изученіи русскаго языка и придало бы русскому элементу въ гимназіяхъ значительную силу. По этому слѣдовало бы принять за правило, чтобы въ тѣхъ по крайней мѣрѣ гимназіяхъ, гдѣ есть директоръ и инспекторъ, который либо изъ нихъ былъ непремѣнно Русскій, разумѣется изъ имѣющихъ ученую степень и бывшихъ преподавателей.

Осмотры учебныхъ заведеній могутъ приносить пользу, служа повѣркою дѣятельности учителей, поддерживая ихъ энергію въ исполненіи обязанностей и давая должное направленіе преподаванію. Но по отношенію къ русскому языку надобно, чтобъ осмотры эти производились лицами, смотрящими на него въ учебныхъ заведеніяхъ Остзейскаго края не такъ, какъ на языкъ иностранный; иначе отъ нихъ нельзя ожидать для русскаго языка большой пользы. Желательно бы производить осмотры чрезъ профессоровъ русской словесности, изъ Русскихъ. Такъ въ 1823 году подобный

осмотръ былъ порученъ профессору Перевощикову, и вслѣдствіе донесенія его были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія по округу; но съ того времени таковыхъ осмотровъ не было *).

Рядомъ подобныхъ мѣръ, при постоянномъ и твердомъ исполненіи ихъ, можно достигнуть лучшихъ результатовъ, нежели учрежденіемъ двухъ новыхъ гимназій, коихъ успѣхъ сомнителенъ. Мѣры эти укрѣпятъ русскій элементъ во всѣхъ гимназіяхъ Прибалтійскаго края; дадутъ въ нихъ русскому языку и русской исторіи то мѣсто, которое должно имъ принадлежать въ кругу преподаваемыхъ въ гимназіяхъ предметовъ и доставятъ молодымъ людямъ какъ Русскимъ, такъ и Остзейскаго происхожденія, всѣ желаемыя средства изучить вполнѣ удовлетворительно русскій языкъ, котораго необходимость, какъ для прохожденія государственной службы, такъ и въ разныхъ отношеніяхъ жизни, они понимаютъ, и къ изученію котораго, сознавая свою пользу, повсюду оказываютъ готовность и прилежаніе.

Подписалъ: Тайный Совѣтникъ *Могилянскій*.

*) Самою дѣйствительною мѣрою было бы назначеніе къ Попечителю Дерптскаго учебнаго округа, если по предшествовавшимъ примѣрамъ онъ долженъ быть изъ Нѣмцевъ, помощника изъ природныхъ Русскихъ, имѣющаго ученую степень и пріобрѣтшаго опытность въ учебномъ дѣлѣ, съ возложеніемъ на него кромѣ общихъ обязанностей сего званія, особеннаго попеченія о преподаваніи русскаго языка и словесности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ самомъ университетѣ. По своему положенію въ служебной іерархіи онъ могъ бы имѣть на ходъ *русскаго дѣла* въ учебныхъ заведеніяхъ самое благотѣльное вліяніе.

Дополненіе къ отчету по обозрѣнію Дерптскаго учебнаго округа.

Если по Дерптскому учебному округу признается нужнымъ принять такія мѣры, которыя имѣли бы цѣлью доставить средства къ образованію собственно православнаго, русскаго населенія того края, то мѣры эти могли бы быть слѣдующія:

Преобразование Рижскаго русскаго уѣзднаго училища въ реальную прогимназію.

1. Въ Ригѣ, гдѣ количество русскаго населенія наиболѣе значительно, до 23 тысячъ душъ обоего пола, — почти вдвое болѣе нежели въ городахъ: Дерптѣ, Ревелѣ, Митавѣ и Пернау вмѣстѣ взятыхъ — находится Русское уѣздное училище, состоящее изъ 3-хъ классовъ и имѣющее нынѣ 82 ученика, изъ коихъ 57 православныхъ. Въ устройствѣ курса онаго видно намѣреніе дать училищу реальное направленіе; но направленіе это обозначено весьма слабо и выражается только въ преподаваніи технологіи при одномъ урокѣ въ старшемъ классѣ, физики тоже при одномъ урокѣ въ старшемъ классѣ, естествовѣдѣнія при пяти урокахъ въ 3-хъ классахъ и черченія преимущественно архитектурнаго. Большинство учениковъ, посѣщающихъ это училище, принадлежитъ къ сословію купцовъ, гражданъ, мѣщанъ, желающихъ для дѣтей своихъ болѣе реальнаго, нежели классическаго образованія. Поэтому по-

лезно было бы преобразовать училище въ реальное съ болѣе обширнымъ курсомъ, на подобіе того, какъ преобразовано недавно училище Митавское. Но такъ какъ такой курсъ наукъ не есть совершенно законченный и не приготовляетъ достаточно къ практической дѣятельности, то слѣдовало бы преподаваніе въ Рижскомъ русскомъ уѣздномъ училище расположить такъ, чтобы молодые люди оканчивающіе въ немъ курсъ приобрѣтали достаточно познаний для поступленія въ Рижское политехническое училище, гдѣ могли бы довершать свое образованіе. Это потребовало бы прибавки двухъ классовъ къ существующимъ нынѣ тремъ. Для устройства же курса слѣдовало бы начальству уѣзднаго училища войти въ сношеніе съ совѣтомъ политехническаго училища, дабы въ точности узнать, какія именно свѣдѣнія требуются по каждому предмету преподаванія и въ какомъ объемѣ, и вести преподаваніе такъ, чтобы молодые люди, оканчивающіе курсъ въ уѣздномъ училищѣ, могли выдержать экзаменъ по программѣ политехническаго училища для поступленія по крайней мѣрѣ въ приготовительный классъ онаго. При такомъ преобразованіи уѣзднаго училища справедливо было бы, дабы возвысить значеніе преобразованнаго заведенія, присвоить ему названіе *реальной прогимназіи*.

Улучшеніе существующихъ русскихъ начальныхъ училищъ и учрежденіе новыхъ.

2) Въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ существуютъ въ первыхъ городахъ по одному, въ послѣднемъ два Русскія начальныхъ училища. Изъ нихъ особенное Дерптское и два Рижскія переполнены учащимися и не имѣютъ хорошихъ учителей. Необходимо улучшить положеніе ихъ, какъ съ матеріальной стороны, такъ и въ учебномъ отношеніи. Но по числу русскаго населенія въ Ригѣ упомянутыхъ двухъ училищъ недостаточно и нужно бы ихъ учредить еще нѣсколько. Но при этомъ должно имѣть въ виду, что въ начальныхъ училищахъ должны получать образованіе дѣти раскольниковъ, которые не будутъ посѣщать ихъ, если на училища эти бу-

дуть имѣть какое либо вліяніе духовныя лица. А потому надобно расположить преподаваніе въ нихъ такъ, чтобы въ тѣ часы, когда долженъ преподаваться для православныхъ Законъ Божій, раскольниковъ въ училищѣ не было.

Приготовлять русскихъ начальныхъ учителей.

3) Для успѣха училищъ необходимо имѣть хорошо приготовленныхъ учителей и какъ для русскихъ училищъ въ особенности желательно имѣть и учителей русскихъ, то слѣдовало бы учредить до четырехъ стипендій въ Дерптской учительской семинаріи и вызывать и опредѣлить на оныя природныхъ Русскихъ, которые окончили бы курсъ уѣзднаго училища и при томъ достаточно знали бы нѣмецкій языкъ, для слушанія лекцій, преподаваемыхъ въ семинаріи на этомъ языкѣ.

Свѣдѣніе о числѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа.										
ЗАВЕДЕНІЯ.	Всѣхъ учащихся.	Въ томъ числѣ.								
		По вѣроисповѣдан.					По сословіямъ.			
		Присланныхъ.	Лютеранъ.	Католиковъ.	Евреевъ.	Дворянъ и членовъ дворянъ.	Духовнаго звѣнія.	Городскихъ сословій, мѣщ. и др.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.
Гимназій.										
Дерптская съ параллельными классами	330	36	292	2	—	158	21	122	17	12
Ревельская губернская	253	27	221	5	—	102	20	111	1	19
Ревельская Домская	147	21	124	2	—	134	6	7	—	—
Пернауская	162	11	151	—	—	38	5	106	12	—
Митавская	264	13	190	32	29	150	11	80	12	11
Рижская губернская	278	23	246	2	7	132	31	107	8	—
Рижская реальная	167	10	150	8	1	60	1	105	1	—
Всего въ гимназіяхъ...	1601	141	1374	49	37	774	96	638	51	42
Уѣздныя училища.										
Дерптское съ приготовительнымъ классомъ	253	12	241	—	—	13	1	189	49	1
Ревельское	92	8	84	—	—	9	—	78	4	1
Вольмарское	48	—	48	—	—	—	—	32	16	—
Митавское съ приготовительнымъ классомъ	227	6	191	9	21	27	—	134	61	5
Рижское Русское	82	57	19	6	—	32	2	48	—	—
Рижское второе	224	15	200	5	4	14	—	160	50	—
Всего въ уѣздныхъ училищахъ...	926	98	783	20	25	95	3	641	180	7
Элементарныя училища.										
Въ Дерптѣ три и воскресн. школы.	208	37	171	—	—	2	—	110	95	1
» Ревелѣ три	185	30	151	4	—	9	—	106	69	1
» Пернау три	195	12	183	—	—	11	3	142	39	—
» Вольмарѣ одно	43	2	41	—	—	—	—	—	43	—
» Митавѣ въ пяти	298	47	217	26	8	23	—	191	80	4
» Ригѣ въ тринадцати	1027	205	793	24	5	40	1	729	138	—
(Изъ нихъ три для обоюбо пола и одна воскресная).										
Всего въ элементарн. училищахъ.	1956	333	1556	54	13	85	4	1278	464	6
Еврейское училище.										
Въ Митавѣ	34	—	—	—	34	—	—	34	—	—
Въ Ригѣ	47	—	—	—	47	—	—	47	—	—
	81	—	—	—	81	—	—	81	—	—

ЗАВЕДЕНІЯ.	Искъ учащихся.	Православныхъ.	Лютеранъ и реформаторъ.	Католиковъ.	Евреевъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Дукотскихъ.	Городскихъ общинъ, мѣщанъ, крестьянъ, солдатъ.	Иностранцевъ.
Училища для дѣвицъ.									
Высшія городскія.									
Въ Дерптѣ.....	171	17	154	—	—	38	10	115	7
» Ревелѣ.....	138	19	119	—	—	45	3	84	—
» Пернау.....	134	10	124	—	—	—	3	105	4
» Вольмарѣ.....	55	5	50	—	—	—	—	55	—
» Митавѣ.....	97	8	77	8	4	32	6	58	—
» Ригѣ.....	149	32	108	4	5	37	6	106	—
	744	91	632	12	9	174	28	523	11
Элементарныя.									
Въ Дерптѣ.....	75	5	70	—	—	—	—	54	20
» Ревелѣ.....	116	6	109	1	—	—	—	35	81
» Пернау два.....	78	18	60	—	—	—	2	72	4
» Митавѣ два.....	123	9	108	11	—	14	—	80	31
» Ригѣ семь.....	275	28	232	15	—	16	—	249	10
(Изъ нихъ три для обоего пола)	672	66	579	27	—	30	2	490	146
Еврейское.									
Въ Митавѣ.....	28	—	—	—	28	—	—	28	—
Частныя училища.									
Для мальчиковъ.									
Въ Дерптѣ одно.....	23	—	21	2	—	—	—	9	14
» Ревелѣ одно.....	48	7	41	—	—	Свѣ дѣ нія	—	вѣт ѣ.	—
» Митавѣ тринадцать.....	244	10	206	23	5	108	5	119	8
(Изъ нихъ 10-ть для дѣтей об. п.)	728	56	659	13	—	Свѣ дѣ нія	—	вѣт ѣ.	—
Въ Ригѣ двадцать.....	728	56	659	13	—	Свѣ дѣ нія	—	вѣт ѣ.	—
(Изъ нихъ 12-ть для дѣтей об. п.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приготовительные классы для гимназій въ Дерптѣ и Ревелѣ.....	139	23	116	—	—	70	6	63	—
	1182	96	1043	38	5	178	11	239	22
Для дѣвицъ.									
Въ Дерптѣ шесть.....	277	21	253	3	—	247	14	105	6
» Ревелѣ четыре.....	259	39	220	—	—	Свѣ дѣ нія	—	вѣт ѣ.	—
» Митавѣ четырнадцать.....	338	11	246	14	67	105	6	215	10
(Изъ нихъ 10-ть для дѣтей об. п.)	1169	72	1070	27	—	Свѣ дѣ нія	—	вѣт ѣ.	—
Въ Ригѣ тридцать девять.....	1169	72	1070	27	—	Свѣ дѣ нія	—	вѣт ѣ.	—
(Изъ нихъ 12-ть для дѣтей об. п.)	2043	143	1789	44	67	—	—	—	—
Итого учащихся									
Мальчиковъ.....	5746	668	4756	161	161	—	—	—	—
Дѣвочекъ.....	3487	300	3000	83	104	—	—	—	—

Примѣчаніе. Православное населеніе мужескаго пола въ пяти городахъ: Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Пернау и Митавѣ составляетъ до 18.000. — Въ Пруссіи, гдѣ школьный возрастъ полагается отъ 6 до 15 лѣтъ, число дѣтей, посѣщающихъ школы, составляетъ 16%. Полагая у насъ школьный возрастъ менѣе продолжительный отъ 8 до 13 лѣтъ это число составляло бы положимъ 10%; слѣдовательно учащихся должно бы быть 1800 а ихъ только 668.

VERZEICHNISS

der für den Gebrauch der Schulen des Dorpatschen Lehrbezirks bestätigten
Schulbücher.

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
1. Religion (für Lernende evang.-luther. Confession).		
1. Raumer, Geistliche Lieder	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	Auf Grundlage des Cb. Зак. (von 1857) Bd. I. Organis. des Minist. der Volks-Aufklärung, von der Ober-Schuldirection genehmigt am 31. Oct. 1858 (1—6).
2. Luther, Katechismms, Schul-Ausgabe	desgl.	
3. Kurtz, Biblische Geschichte	desgl.	
4. Kurtz, Heilige Geschchte	für die Gymnasien.	
5. Kurtz, Religionslehre	desgl.	
6. Kurtz, Abriss der Kirchengeschichte .	desgl.	
7. Wangemann, Biblische Geschichte für die Elementarstufe mit hildlichen Darstellungen	für die Schulen d. Ehstl. Direct., die Kreisschule in Dorpat, die Beal- schule in Mitau.	Auf Grundlage des Aller- höchsten Befehls vom 11. Sept. 1862, gehil- ligt vom Curat.-Conseil und genehmigt vom Cu- rator am 19. Aug. 1863 u. 28. Oct. 1864.

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
8. Luther, Katechismus. Ausg. Dr. Jaspis.	für die Realschule in Mitau.	Auf derselben Grundlage am 30. März 1864.
9. Schulgesanghüchlein. Reval. (Past. Huhn).	für die Schulen d. Ehstl. Dir.	Auf derselben Grundlage, mit Zustimmung der Consistorien, am 29. Mai 1864.
10. Luther, Katechismus. Ausg. Neustrelitz	für die russ. Kreisschule in Riga.	Auf derselben Grundlage am 30. Decemb. 1864.
11. Albrecht, 88 biblische Historien . .	desgl.	desgl.
2. Geschichte.		
12. Leitfaden der Weltgeschichte nach Dittmar's Weltgeschichte im Umriss, oder	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober-Schuldirection am 31. Oct. 1858 (12—15).
13. Stüve, Leitfaden der Weltgeschichte .	desgl.	
14. Dittmar, Weltgeschichte im Umriss	für die Gymnasien.	
15. Kiepert, Atlas der alten Welt	desgl.	
16. Dietsch, Grundriss der allgemeinen Geschichte	für das Gymnasium in Dorpat.	Vom gewesenen Curator am 13. Mai 1861 (provisorisch bis zur Revision des Verzeichnisses).
17. Kappe, Geschichten aus d. Geschichte	für die Schulen in Mitau.	Auf Grundlage des Allerh. Defehis vom 11. Sept. 1862, gebilligt vom Gurat.-Conseil und genehmigt vom Curator am 24. Dec. 1863.
18. Koepert, Geschichts-Cursus, 1. Abth. die alte Geschichte	für das Real-Gymnasium in Riga.	Auf derselben Grundlage am 7. Nov. 1864.
19. Schuster, Tabellen z. Weltgeschichte	für das Progymnasium in Libau.	Auf derselben Grundlage am 11. Februar 1865.

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
3. Geographie.		
20. Pütz, Leitfaden der vergleichenden Erdbeschreibung, <i>oder</i>	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober-Schuldirection am 31. Oct. 1858 (20—24).
21. Daniel, Leitfaden für den Unterricht in der Geographie	desgl.	
22. Pütz, Lehrbuch der vergleichenden Erdbeschreibung, <i>oder</i>	für die Gymnasien.	
23. Daniel, Lehrbuch der Geographie . .	desgl.	
24. Sydow, Schul-Atlas	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	Auf Grundlage des Allerh. Befehls vom 11. Sept. 1862 mit Billigung des Gurat.-Conseils genehmigt vom Gurator am 2. Nov. 1863.
25. Waller, Grundriss der Erdbeschreibung (von Wohler).	für Privat-Schulen in Mitau. (Der Inhalt von p. 64 an nur mit einer gewissen Auswahl, und nicht zum Memoriren).	
26. Lühen, Leitfaden zu einem methodischen Unterricht in der Geographie. .	für die Kreisschule in Dorpat.	
4. Mathematik.		
27. Pahnseh, Arithmetische Aufgaben . .	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober-Schuldirection am 31. Oct. 1858 (27—41).
28. Heinrichsen, Lehrbuch d. Arithmetik	desgl.	
29. Westberg, der kleine Rechner. . . .	desgl.	
Die beiden ersten vorzugsweise für die Gymnasien, das letzte vorzugsweise für die Kreisschulen.		
30. Meier Hirsch, Aufgaben-Sammlung.	für die Gymnasien.	
31. Pahnseh, Arithmetik u. Algebra, <i>oder</i>	desgl.	
32. Nerling, Allgemeine Arithmetik . . .	desgl.	
33. Matthias, Leitfaden für den heuristischen Unterricht in der Mathematik, <i>oder</i>	desgl.	

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
34. Schlömilch, Grundzüge einer wissenschaftlichen Darstellung der Geometrie, <i>oder</i>	für die Gymnasien	
35. Der Leitfaden der Geometrie nach Legendre, Riga 1857.	desgl.	
36. Vega, Logarithmentafeln.	desgl.	
37. Nerling, Ebene Trigonometrie. . . .	desgl.	
38. Wiegand, Mathematische Geographie.	desgl.	
39. Nerling, Sphärische Trigonometrie. .	desgl.	
40. Westberg, Geometrie, <i>oder</i>	desgl.	
41. Lessew, Geometrie.	desgl.	
42. Paulson, Lehrbuch der Planimetrie .	für die Kreisschule in Felln.	Auf Grundlage des Allerh. Befehls vom 11. Sept. 1862, genehmigt vom Gurator am 26. Januar 1863.
43. Wiegand, Algebraische Analysis. . .	für das Realgymnasium in Riga.	Auf derselben Grundlage mit Billigung des Curat.-Conseils genehmigt vom Gurator am 7. Nov. 1864 (43—47).
44. Hechel, Analytische Geometrie. . . .	desgl.	
45. Wiegand, Höhere bürgerliche Rechnungsarten.	desgl.	
46. Wiegand, Lehrbuch der allgemeinen Arithmetik.	desgl.	
47. Wiegand, Sphärische Trigonometrie .	desgl.	
48. Paulson, Lehrbuch der reinen Arithmetik.	für das Progymnasium in Pernau.	Auf derselben Grundlage mit Billigung des Curat.-Conseils genehmigt vom Gurator am 11. Febr. 1865.
49. Arroneet, Grundriss der Mathematik.	für die Gymnasien als empfehlenswerth anerkannt.	Auf derselben Grundlage am 27. März 1865.
5. Physik.		
50. Brettner, Physik, <i>oder</i>	für die Gymnasien.	Auf der erwähnten (1)

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
51. Eisenlohr, Physik	für die Gymnasien.	Grundlage v. der Ober-Schuldirection am 31. Oct. 1858 (50—52).
52. Westherg, Physik	für die Kreisschulen.	
53. Neuling, Practische Elementar-Naturlehre.	für die Kreisschule in Werro.	Auf Grundlage des Allerh. Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat.-Conseils genehmigt vom Curator am 1. Nov. 1863.
54. Koppe, Anfangsgründe der Physik . .	für das Realgymnasium in Riga.	Auf derselben Grundlage am 7. Nov. 1864.
6. Chemie.		
55. Stöckhardt, Schule der Chemie. . .	für das Realgymnasium in Riga.	Auf Grundlage des Allerh. Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat.-Conseils genehmigt vom Curator am 7. Nov. 1864.
7. Naturbeschreibung.		
56. Schuhert, Naturgeschichte	für die Gymnasien u. Kreisschulen. desgl.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober-Schuldirection am 31. Oct. 1858 (56, 57).
57. Kürie, Anleitung zur Botanik		
58. Koppe, Leitfaden für den Unterricht in der Naturgeschichte	für die Kreisschule in Reval.	Auf Grundlage des Allerh. Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat.-Conseils genehmigt vom Curator am 23. Dec. 1863.
59. Schilling, Kleine Schul-Naturgeschichte	für das Progymnasium in Lihau.	Auf derselben Grundlage am 11. Febr. 1865.

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
<p style="text-align: center;">8. Lateinische Sprache.</p> <p>60. Zumpt, Auszug aus der Grammatik .</p> <p>61. Zumpt, Grammatik</p> <p>62. Fraenkel, Initia Romae <i>oder</i></p> <p>63. Ellendt, Lesebuch</p> <p>64. Franke, Ghrestomathle aus römischen Dichlern</p> <p>65. Ostermann, Uehungshuch zum Ue- bersetzen aus dem Deutschen in's La- teinische, 3. und 4. Abth.</p> <p>66. Meiring, Lateinische Elementar-Gram- matik</p> <p>67. Meiring, Lateinische Grammatik . . .</p>		
	<p>für die Gymnasien u. Kreisschulen.</p> <p>für die Gymnasien. für die Gymnasien u. Kreisschulen. desgl.</p> <p>für das Gymnasium in Milau.</p> <p>desgl.</p> <p>für die Gymnasien als empfehls- werth anerkannt.</p> <p>für das Realgym- nasium in Riga, und für die Gym- nasien als em- pfehlenswerth an- erkannt.</p>	<p>Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober- Schuldirection am 31. Oct. 1858 (60—63).</p> <p>Auf Grundlage des Aller- höchsten Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Gurat.- Gonseils genehmigt vom Gurator am 14. Nov. 1862.</p> <p>Auf derselben Grundlage am 13. Juni 1863.</p> <p>Auf derselben Grundlage am 29. Oct. 1863.</p> <p>Auf derselben Grundlage am 7. Nov. 1864.</p>
<p style="text-align: center;">9. Griechische Sprache.</p> <p>68. Spiess, Formenlehre (von Breiter) .</p> <p>69. Spiess, Uehungshuch zum Uebersetzen (von Breiter) <i>oder</i></p> <p>70. Schenkl, Elementarhuch</p>		
	<p>für die Gymnasien u. Kreisschulen.</p> <p>desgl.</p> <p>desgl.</p>	<p>Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober- Schuldirection am 31. Oct. 1858 (68—73).</p>

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
71. Jacobs, Elementarbuch, 1. Th., <i>oder</i> 72. Gottschick, Lesebuch 73. Curtius, Schul-Grammatik 74. Mezger und Schmid, Griechische Chrestomathie	für die Gymnasien. desgl. desgl. für die Gymnasien als empfeh- werth anerkannt.	Auf Grundlage des Aller- höchsten Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat.- Conseils genehmigt vom Curator am 29. Oct. 1863.
75. Wohlrab, Aufgabensammlung zur Ein- führung der Formenlehre und der ein- fachsten syntaktischen Regeln der grie- chischen Sprache, 1. Theil	für das Progymna- sium in Pernaui.	Auf derselben Grundlage am 11. Febr. 1865.
10. Hebräische Sprache.		
76. Seffer, Elementarbuch	für die Gymnasien.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober- Schuldirection am 31. Oct. 1858.
11. Deutsche Sprache.		
77. Götzinger, Anfangsgründe der Gram- matik	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober- Schuldirection am 31. Oct. 1858 (77—82).
78. Götzinger, Grammatik	für die Gymnasien.	
79. Ph. Wackernagel, Lesebuch, <i>oder</i>	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	
80. Oltrogge, Lesebuch	desgl.	
81. Kleinpaul, Dichtkunst	für die Gymnasien.	
82. Schaefer, Grundriss der Geschichte der Literatur	desgl.	

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
83. Lühen und Nacke, Lesebuch für Bürgerschulen	für die Realschule in Mitau und für die Kreisschule in Goldingen.	Auf Grundlage des Allerhöchsten Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat-Conseils genehmigt vom Curator am 24. Dec. 1863 und 24. Oct. 1864.
84. Hopf und Paulsiek, Deutsches Lesebuch	für das Gymnasium in Beval.	Auf derselben Grundlage am 4. Mai 1864.
85. Fischer, Elementarbuch d. deutschen Sprache für die russische Jugend . .	für die russ. Kreisschule in Riga.	Auf derselben Grundlage am 30. Dec. 1864.
86. Werner Hahn, Geschichte der poetischen Literatur der Deutschen . . .	für das Gymnasium in Reval.	Auf derselben Grundlage am 29. Dec. 1864.
87. Bauer, Grundzüge der Neuhochochdeutschen Grammatik	für das Gymnasium in Reval.	Auf derselben Grundlage am 29. Dec. 1864.
12. Russische Sprache nebst Geschichte und Geographie Russlands.		
88. Pihlemann, Pract. Leitfaden zur Erlernung der russischen Sprache <i>oder</i>	für die Kreisschulen.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober-Schuldirection. (88—97).
89. Alexandrow, Practisches Elementarbuch	desgl.	
90. Николичъ, Граммат., <i>oder</i>	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	
91. Серно-Соловьевичъ, Практичesk. Грамматика	desgl.	
92. Голотузовъ, Хрест. для перевода съ Русс. яз. на Нѣмецкій, съ лексикономъ	desgl.	
93. Шафрановъ, Хрестоматія	für die Gymnasien.	
94. Черешевичъ, Хрест. для перев. съ Нѣмецк. на Русскій, съ лексикономъ	für die Gymnasien u. Kreisschulen.	

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
95. Шафрановъ, Mustersammlung zum Uebersetzen in's Bussische	für die Gymnasien.	
96. Устряловъ, Начертаніе Русск. Ист. для средн. учебн. завед.	für die Cymnasien u. Kreisschulen. desgl.	
97. Кузнецовъ, Георг. Росс. Имп. . .		
98. Иловайскій, Враткіе очерки Русской Исторіи	für die Gymnasien u. Progymnasien.	Vom gewesenen Curator am 8. Februar 1862 (bis zur Revision des Verzeichnisses).
99. Антоновъ, Русская Грамматика . .	für die russ. Kreisschule in Riga.	Auf Grundlage des Allerhöchsten Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat.-Consells genehmigt vom Curator am 30. Dec. 1864.
100. Schönherg, Practische russische Grammatik für Deutsche	für d. Progymnasium in Arensburg.	Auf derselben Grundlage am 22. Sept. 1864.
101. Лукьяновъ, Учебникъ Русск. языка для начальныхъ училищъ	für die russ. Kreisschule in Riga.	Auf derselben Grundlage am 30. Dec. 1864.
102. Иловайскій, Сокращенное руководство къ Русской Исторіи	desgl.	Auf derselben Grundlage am 30. Dec. 1864.
13. Französische Sprache.		
103. Borel, Grammatik, oder	für die Gymnasien.	Auf der erwähnten (1)
104. Noël et Chapsal, Grammatik. . . .	desgl.	Grundlage v. der Ober-
105. Margot, Cours élémentaire	desgl.	Schulhirection am 31.
106. Noël et de la Place, Chrestomathie	desgl.	October 1858 (103—107).

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
107. Fraenkel, Anthologie	für die Gymnasien.	
108. Seinecke, Premières lectures françaises	desgl.	Vom gewesenen Curator am 1. Nov. 1860 (bis zur Revision des Verzeichnisses).
109. Bougeault, Précis historique et chronologique de la littérature française	für das Bealgymnasium in Biga.	Auf Grundlage des Allerhöchsten Befehls vom 11. Sept. 1862, mit Billigung des Curat.-Conseils genehmigt vom Curator am 7. Nov. 1864.
14. Englische Sprache.		
110. Bothwell, Schul-Grammatik	für die Gymnasien.	Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober-Schuldirection am 31. October 1858 (110—112).
111. Williams, Lese- und Schulbuch . .	desgl.	
112. Thieme, Practische Anweisung zur Erlernung der Englischen Sprache .	desgl.	
15. Elementarbücher.		
<i>Religion.</i>		
— Luther, Katechismus, Schul-Ausgabe (Nr. 2).	für die Elementarschulen.	
— Luther, Katechismus, Augs. Dr. Jaspis (Nr. 8).	für die Elementarschulen in Mitau.	
— Schulgesangbüchlein (Nr. 9)	für die Elementarschulen in Ehstland.	
— Kurtz, Biblische Geschichte (Nr. 3). .		

Das Lehrfach und die Titel der Bücher.	Für welche Schulen.	Auf welcher Grundlage und mit wessen Genehmigung.
<p>— Wangemann, Biblische Geschichten (Nr. 7)</p> <p style="text-align: center;"><i>Lesen.</i></p>	<p>für die Elementar- schulen in Ehst- land, in Mitau, in Tuckum, in Dor- pat. .</p>	
<p>113. Harnisch, Erstes Lese- und Sprach- buch</p>	<p>für die Elementar- schulen.</p>	<p>Auf der erwähnten (1) Grundlage v. der Ober- Schuldirection am 31. Oct. 1858 (113, 114).</p>
<p>114. Schulze und Steinmann, Kinder- schatz, 1. Theil.</p>	<p>desgl.</p>	
<p>— Wackernagel, Lesebuch, 1 Theil (Nr. 79)</p>	<p>desgl.</p>	
<p>— Lühen und Nacke, Lesebuch für Bürgerschulen (Nr. 83)</p>	<p>für die Elementar- schulen in Mitau u. in Goldingen.</p>	

Русское населеніе г. Дерпта составляютъ большею частію бѣдные мѣщане и рабочіе, которые не могутъ образовать дѣтей своихъ по дороговизнѣ нѣмецкихъ училищъ, и часто не желаютъ отдавать въ оныя, потому что тамъ дѣти забываютъ свой языкъ и народность. Для устраненія этого, бывшій Попечитель Дерптскаго учебнаго округа, генералъ Крафштремъ, по просьбѣ русскихъ, исходатайствовалъ еще въ 1837 году, открытіе въ Дерптѣ русскаго начальнаго училища, съ отпускомъ на оное отъ казны 315 руб. въ годъ. Съ того времени потребность образованія и уровень онаго возвысились, а цѣнность денегъ уменьшилась, такъ что открылась необходимость дать первоначальному училищу большее развитіе и увеличить отпускающуюся на него сумму. Вслѣдствіе сего русскіе жители Дерпта входили, отъ 4-го ноября 1864 года съ просьбою къ г. Попечителю графу Кейзерлингу, ходатайствовать объ обращеніи первоначальнаго русскаго Дерптскаго училища въ двуклассное, и объ увеличеніи штата онаго. По вниманію къ сему прошенію графъ Кейзерлингъ поручилъ профессору, протоіерею Алексѣеву написать проектъ преобразованія училища (который при этомъ въ кошіи прилагается), и, по измѣненіи представленнаго проекта въ нѣкоторыхъ частяхъ, по соображеніямъ попечительскаго совѣта, входилъ отъ 5 февраля 1865 года, № 228, къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представлешемъ объ улучшеніи Дерптскаго русскаго первоначальнаго училища, но г. Министръ, отъ 24-го марта 1865

года, № 2582, увѣдомилъ г. Попечителя, что Министръ Финансовъ г. статсъ-секретарь Рейтеръ, по состоянію доходовъ государственнаго казначейства, полагалъ бы отложить преобразованіе училища до болѣе благопріятнаго положенія государственнаго казначейства. Между тѣмъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для поддержанія русскаго народонаселенія и народности въ Дерптѣ чрезъ облегченіе средствъ бѣднымъ русскимъ жителямъ къ большему образованію, чувствуется настоятельная нужда въ улучшеніи положенія русскаго училища, единственнаго русскаго учебнаго заведенія въ Дерптѣ.

Проектъ преобразованія Дерптскаго русскаго однокласнаго училища въ двухклассное.

Русское Дерптское училище предназначается для дѣтей бѣдныхъ русскихъ жителей г. Дерпта, — это указываетъ его цѣль и путь къ достиженію оной. Въ русскомъ училищѣ преподаваніе должно быть на русскомъ языкѣ и въ русскомъ духѣ; оно предназначается для бѣдныхъ — значитъ должно быть преимущественно практическое, приложимое къ жизни; но въ Дерптѣ русскіе живутъ среди большинства нѣмецкаго населенія, отъ чего для нихъ необходимо хорошее знаніе нѣмецкаго языка.

Для успѣпнѣйшаго достиженія этой цѣли весьма полезно, подчинивъ училище начальству и наблюденію директора губернской Дерптской гимназіи, наравнѣ съ другими учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія, учредить особый совѣтъ для попеченія о процвѣтаніи русскаго училища.

Членами попечительнаго совѣта должны быть лица, которые по самому своему служенію знакомы съ русскою народностію и проникнуты ея духомъ, — это 1) настоятель мѣстной православной церкви, 2) профессоръ православнаго богословія Дерптскаго университета, 3) православный законоучитель Дерптской гимназіи, 4) профессоръ русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ, 5) старшій учитель русскаго языка Дерптской гимназіи, и 6) Наставники училища.

Члены совѣта, когда признають возможнымъ, просятъ одно изъ почетнѣйшихъ лицъ, пребывающихъ въ Дерптѣ, или имѣющихъ съ нимъ сношеніе, быть почетнымъ блюстителемъ русскаго училища, и получивъ его согласіе, чрезъ директора, входятъ къ Попечителю Дерптскаго учебнаго округа съ представленіемъ о признаніи его официально въ этомъ званіи, — почетный блюститель избирается на три года, по прошествіи которыхъ признаніе его вновь въ семъ званіи повторяется, впрочемъ и прежде трехгодичнаго срока почетный блюститель имѣетъ право сложить съ себя это званіе.

Почетный блюститель училища, по своему желанію, можетъ принимать участіе въ засѣданіяхъ совѣта училища, и тогда имѣетъ въ немъ предсѣдательство, можетъ предлагать совѣту различныя мѣры, способствующія процвѣтанію заведенія, и обязанъ своимъ вліяніемъ и дѣятельностію всячески стараться содѣйствовать оному.

Попечительный совѣтъ имѣетъ своимъ долгомъ заботиться: 1) чтобы образованіе въ училищѣ было въ русскомъ, народномъ духѣ, 2) чтобы оно соотвѣтствовало современному состоянію его въ подобныхъ училищахъ, 3) чтобы бѣдные русскіе живущіе въ Дерптѣ могли дѣтей своихъ отдавать въ это училище. Для этого попечительный училищный совѣтъ: а) старается о снабженіи училищной библіотеки руководствами и другими учебными пособіями, написанными въ русскомъ духѣ, равно и другими сочиненіями полезными для развитія и образованія дѣтей, б) заботиться о приисканіи хорошихъ опытныхъ и нравственныхъ наставниковъ, и ходатайствуетъ предъ училищнымъ начальствомъ объ опредѣленіи ихъ на должности, для училища, равно стараться и объ устраненіи изъ него чрезъ училищное начальство, тѣхъ, которые или по своей невнимательности къ должности, познаніямъ или нравственнымъ слабостямъ будутъ не соотвѣтствовать своему назначенію; в) стараться располагать бѣдное Дерптское русское населеніе къ тому, чтобы отдавали дѣтей своихъ въ училище, и входить въ сношеніе съ приходскимъ попечительствомъ о доставленіи пособій

тѣмъ изъ нихъ, которые, по крайней бѣдности своей, не имѣютъ средствъ посылать дѣтей своихъ въ училище. Попечительный совѣтъ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ общее засѣданіе, для обсужденія дѣлъ училища, и члены его имѣютъ всѣ равный голосъ, для направленія же хода дѣлъ и распоряженій они избираютъ изъ среды своей предсѣдателя, и голосъ его, въ случаѣ равенства ихъ при обсужденіи какого либо предмета, даетъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой принадлежитъ предсѣдатель. Предсѣдатель избирается на одинъ годъ, но можетъ быть избираемъ ежегодно неопредѣленное число разъ.

Онъ назначаетъ время ежемѣсячныхъ собраній совѣта, приглашаетъ членовъ онаго, въ случаѣ надобности, въ собраніе и въ другое время, наблюдаетъ за общимъ ходомъ дѣлъ, подписываетъ бумаги, исходящія отъ лица совѣта. Но совѣтъ старается какъ только можно менѣе имѣть писмоводства, которое, по собственному согласію, или принимаетъ на себя одинъ изъ членовъ совѣта, или оно возлагается на одного изъ учителей училища. Когда потребуютъ того обстоятельства попечительный совѣтъ приглашаетъ въ свои собранія и членовъ приходскаго попечительства для общаго обсужденія надлежащихъ дѣлъ. Однакожъ самъ совѣтъ не дѣлаетъ по училищу никакихъ распоряженій ни по учебной, ни по воспитательной, ни по хозяйственной части, а о всѣхъ мѣрахъ, какія признаетъ полезными для училища, чрезъ предсѣдателя своего входитъ въ сношеніе съ Дерптскимъ директоромъ училищъ и проситъ его о зависящемъ съ его стороны распоряженіи. Если же директоръ признаетъ мѣры, предложенныя совѣтомъ почему либо неудобными для приведенія въ исполненіе, то объ этомъ сообщаетъ предсѣдателю совѣта, съ изложеніемъ тѣхъ основаній, по которымъ онъ не соглашается съ совѣтомъ. Когда же совѣтъ, не смотря на это, сочтетъ полезными предложенныя имъ мѣры по училищу, и возможнымъ устранить затрудненія, встрѣчаемыя директоромъ гимназій къ ихъ осуществленію, то чрезъ предсѣдателя своего входитъ съ представленіемъ объ этомъ къ попечителю учебнаго округа, прося его разрѣшенія.

Почетный блюститель и члены попечительнаго совѣта объ училищѣ не получаютъ никакого жалованья за свою службу въ этихъ званіяхъ.

Преподаваніе въ училищѣ, которое должно состоять изъ 2-хъ классовъ, возлагается на законоучителя и 2-хъ учителей.

Ежедневно предъ началомъ ученія поется молитва, въ присутствіи законоучителя, по окончаніи которой законоучитель объясняетъ кратко и понятно дѣтямъ или дневное чтеніе изъ Св. Евангелія и Апостола, или дѣлается чтеніе по порядку Апостола и Евангелія по нѣскольку стиховъ, съ краткимъ объясненіемъ; затѣмъ первый часъ бываетъ урокъ Закона Божія въ томъ или другомъ классѣ, за которымъ уже слѣдуютъ уроки по прочимъ предметамъ, каждый въ одинъ часъ; порядокъ же ихъ опредѣляется, по мѣрѣ удобства, по усмотрѣнію училищнаго начальства.

Число всѣхъ учебныхъ часовъ для перваго класса училища 26-ть въ недѣлю, а для втораго 28, изъ коихъ 3 до обѣда и 2 послѣ обѣда, посвящаются слѣдующимъ предметамъ:

Религіи, — гдѣ проходитъ св. исторія ветхаго и новаго завета, катихизисъ, понятія о богослуженіи и главныхъ событіяхъ изъ исторіи церкви.

Русскій языкъ, гдѣ обучаются дѣти: чтенію, чистописанію, писанію подъ диктовку, грамматикѣ, причемъ сообщаются имъ основныя свѣдѣнія изъ географіи, и исторіи и преимущественно отечественной русской, и понятія въ важнѣйшихъ явленіяхъ природы.

Нѣмецкій языкъ, чтеніе, чистописаніе и писаніе подъ диктовку, съ грамматическими понятіями. Ариметика о простыхъ дробныхъ числахъ, причемъ сообщается понятіе о счетоводствѣ.

Пѣніе.

Черченіе, въ приложеніи его къ ремесламъ.

Кромѣ этихъ предметовъ, по мѣрѣ средствъ училища, по усмотрѣнію совѣта, гимнастика.

Въ училище принимаются преимущественно дѣти бѣдныхъ, русскихъ жителей г. Дерпта, но если будетъ мѣсто и удобство, то допускаются въ оное дѣти жителей другихъ мѣстъ и иныхъ

народностей; это опредѣляется попечительнымъ совѣтомъ объ училищѣ.

Учители должны имѣть достаточное образованіе и удовлетворительно сдать установленный для того экзаменъ, хотя бы и внѣ Дерптскаго учебнаго округа, а въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, и, по избранію попечительнаго совѣта, опредѣляются и утверждаются въ своихъ должностяхъ училищнымъ начальствомъ по общему порядку. Изъ нихъ одинъ, благонадежнѣйшій избирается попечительнымъ совѣтомъ, и назначается и утверждается училищнымъ начальствомъ какъ наблюдатель училища, и съ наименованіемъ учитель-наблюдатель. Онъ долженъ наблюдать за состояніемъ всего училища, за поведеніемъ въ училищѣ учениковъ, за порядкомъ посѣщенія ими уроковъ, вести списки учениковъ, принимать ихъ въ училище, завѣдывать училищною библіотекою и имуществомъ, собирать школьныя деньги и вести записъ оныхъ въ книгахъ, готовить полугодовыя цензуры и свидѣтельства выходящимъ изъ училища, составлять росписанія учебныхъ часовъ, словомъ на немъ лежитъ вся служебная переписка.

Первоначальное образованіе дѣтей составляетъ основаніе дальнѣйшаго ихъ образованія и служитъ зерномъ изъ котораго развивается въ послѣдствіи дѣятельность всей жизни человѣка, потому въ должность первоначальныхъ учителей надобно избирать не кой-кого, но людей достойныхъ своего назначенія и располагать ихъ къ прохожденію оной уваженіемъ и обезпеченностью положенія, которая дѣлала бы жизнь ихъ привлекательною. Съ этою цѣлію необходимо предоставить имъ значительныя права и дать достаточное содержаніе, и для того должность младшаго учителя отнести къ XII, а старшихъ къ X классу чиновъ, въ которыхъ они утверждаются по выслугѣ 2-хъ лѣтъ, съ правомъ производства тремя степенями выше, и предоставить имъ право на пенсію, безъ сущствующихъ для приходскихъ учителей ограниченій, на общихъ положеніяхъ для лицъ, служащихъ по учебной части. Жалованье же назначить имъ, исключая законоучителя, сравнительно съ положеннымъ въ 1-мъ Дерптскомъ элементарномъ училищѣ, учителямъ по

600 руб. сер. каждому, съ прибавкою 100 руб. сер. учителю-наблюдателю, за особые труды, которые онъ долженъ нести по училищу. Законоучителю за ежедневное въ учебные дни совершеніе молитвы, и объясненіе св. писанія и 6 часовъ ежедневнаго преподаванія 200 руб. сер. На наемъ квартиры для училища, въ которой бы могли помѣщаться и учителя, отопленіе оной, наемъ сторожа и устройство столовъ 500 руб. сер. Въ случаѣ, если бы не отыскалось такой квартиры, гдѣ бы могли помѣститься классы училища и квартиры учителей, то за наймомъ помѣщенія для классовъ, остальную сумму попечительный совѣтъ распредѣляетъ на отопленіе и прислугу училища и квартирное пособіе учителямъ, и чрезъ предсѣдателя препровождаетъ росписаніе на утвержденіе Директора, послѣ чего оно приводится въ исполненіе. Такимъ образомъ на содержаніе училища необходимо назначить всего 2000 руб. сер. ежегодно; сумма эта немного превышаетъ только сумму Высочайше назначенную 4 февраля 1864 года на двухклассныя училища въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ, Мезени, и Пинеги; тамъ на 4 училища опредѣлено 7288 руб. въ годъ (Журн. Мин. Нар. Пр. мартъ 1864 г. ч. СХХІ), что составляетъ 1822 руб. сер. на каждое училище: значить на Дерптское, гдѣ всѣ условія жизни дороже нежели въ Холмогорахъ или Шенкурскѣ, потребуется только 178 руб. болѣе. Сумма 2000 руб. получается изъ казначейства Директоромъ Дерптской гимназіи и расходуетъ имъ по назначенію чрезъ учителя наблюдателя.

Отъ поступающихъ въ училище дѣтей требуются: метрическая выписка о рожденіи (на простой бумагѣ), и свидѣтельство о привитіи оспы. Метрическая выписка требуется потому что дѣти русскихъ живущихъ въ Дерптѣ, преимущественно предъ другими имѣютъ право на поступленіе въ училище.

При вступленіи въ училище каждый ученикъ платитъ 50 коп. сер. единовременно, и потомъ каждые полгода вносить 5 руб. или 10 руб. сер. въ годъ школьныхъ денегъ; для облегченія взноса которыхъ для небогатыхъ родителей, оный можетъ быть разсроченъ по четвертямъ года, а по особой просьбѣ, и не иначе какъ

по рѣшенію попечительнаго совѣта школьныя деньги могутъ быть для бѣдныхъ уменьшены на половину, и даже крайне бѣдные совершенно освобождены отъ него; но подъ тѣмъ условіемъ, что, если дѣти ихъ въ продолженіи года будутъ лѣнны, и окажутся дурнаго поведешя, то для нихъ прекращается это снисхожденіе.

Примѣчаніе. Значительно высокая для бѣдныхъ такса школьныхъ денегъ, назначена потому, что многіе высокою ея мѣрятъ достоинство школы, которую считаютъ не важною, если за нее платится мало, но для, дѣйствительно бѣдныхъ всегда открыта возможность чрезъ попечительный совѣтъ не только уменьшить школьныя деньги на половину, а при крайней бѣдности и совершенно освободиться отъ платы ихъ.

Судя по бѣдности большей части русскаго населенія въ Дерптѣ, — сборъ школьныхъ денегъ въ училищѣ не можетъ быть великъ; ихъ принимаетъ и записываетъ въ книгу учитель-наблюдатель, и они употребляются по разсужденію попечительнаго совѣта, съ утвержденія Директора: 1) для уплаты за уроки гимнастики, 2) на пріобрѣтеніе для учительской библіотеки полезныхъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, 3) на покупку чернилъ, мѣлу и т. п. вещей для училища, 4) на пособіе бѣднѣйшимъ, но отличнымъ по способностямъ, прилежащю и поведенію ученикамъ, и 5) въ награду за успѣшную внимательность и особое усердіе къ должности наставникамъ училища.

Свѣдѣніе о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ въ нижепоименованныхъ городахъ.					
Вѣроисповѣданія.	Въ Ригѣ.	Дерптѣ.	Пернау.	Ревелѣ.	Митавѣ.
Православнаго.	15361 муж. п. жен. п. 10507 4854	2169 муж. п. жен. п. 1057 1112	1268 муж. п. жен. п. 708 560	7982 муж. п. жен. п. 5237 2745	1068
(Кромѣ того раскольниковъ)	7590 муж. п. жен. п. 3255 4335	224 муж. п. жен. п. 97 127	1 муж. п. 1	21 муж. п. жен. п. 8 13	335
Протестантскаго (Лютеранъ и реформатовъ)	45198 муж. п. жен. п. 22134 23064	11200 муж. п. жен. п. 5526 5674	5523 муж. п. жен. п. 2426 3097	16099 муж. п. жен. п. 8422 7677	13501
Римско-католическаго.	4996 муж. п. жен. п. 2950 2046	191 муж. п. жен. п. 145 46	24 муж. п. жен. п. 14 10	630 муж. п. жен. п. 570 60	1046
Еврейскаго.	2641 муж. п. жен. п. 1747 894	101 муж. п. жен. п. 47 54	2 жен. п. 2	268 муж. п. жен. п. 174 94	5433
Магометанскаго.	22 муж. п. 22	—	—	42 муж. п. жен. п. 33 9	—
	муж. п. жен. п. 40615 35193 всего 75808	муж. п. жен. п. 6872 7013 всего 13885	муж. п. жен. п. 3149 3669 всего 6818	муж. п. жен. п. 14444 10598 всего 25042	всего 21383